

*Журнал «Научное обозрение.
Экономические науки»
зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-57503
ISSN 2500-3410*

Импакт-фактор РИНЦ = 0,757

*Учредитель, издательство и редакция:
ООО НИЦ «Академия Естествознания»*

*Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47
Адрес редакции и издателя: 410056, Саратовская
область, г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56*

**Founder, publisher and edition:
LLC SPC Academy of Natural History**

**Post address: 105037, Moscow, p.o. box 47
Editorial and publisher address: 410056,
Saratov region, Saratov, V.I. Chapaev Street, 56**

*Подписано в печать 29.06.2021
Дата выхода номера 29.07.2021
Формат 60×90 1/8*

*Типография
ООО НИЦ «Академия Естествознания»,
410035, Саратовская область,
г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5*

**Signed in print 29.06.2021
Release date 29.07.2021
Format 60×90 8.1**

**Typography
LLC SPC «Academy Of Natural History»
410035, Russia, Saratov region,
Saratov, 5 Mamontovoi str.**

*Технический редактор Байгузова Л.М.
Корректор Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.*

*Тираж 1000 экз.
Распространение по свободной цене
Заказ НО 2021/2
© ООО НИЦ «Академия Естествознания»*

Журнал «НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» выходил с 1894 по 1903 год в издательстве П.П. Сойкина. Главным редактором журнала был Михаил Михайлович Филиппов. В журнале публиковались работы Ленина, Плеханова, Циолковского, Менделеева, Бехтерева, Лесгафта и др.

Journal «Scientific Review» published from 1894 to 1903. P.P. Soykin was the publisher. Mikhail Filippov was the Editor in Chief. The journal published works of Lenin, Plekhanov, Tsiolkovsky, Mendeleev, Bekhterev, Lesgaft etc.

М.М. Филиппов (M.M. Philippov)

**С 2014 года издание журнала возобновлено
Академией Естествознания
From 2014 edition of the journal resumed
by Academy of Natural History**

**Главный редактор: М.Ю. Ледванов
Editor in Chief: M.Yu. Ledvanov**

Редакционная коллегия (Editorial Board)
А.Н. Курзанов (A.N. Kurzanov)
Н.Ю. Стукова (N.Yu. Stukova)
М.Н. Бизенкова (M.N. Bizenkova)
Н.Е. Старчикова (N.E. Starchikova)
Т.В. Шнуровозова (T.V. Shnurovozova)

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

SCIENTIFIC REVIEW • ECONOMIC SCIENCES

www.science-education.ru

2021 г.

***В журнале представлены научные обзоры,
статьи проблемного
и научно-практического характера***

***The issue contains scientific reviews,
problem and practical scientific articles***

СОДЕРЖАНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ (08.00.00)
СТАТЬИ

ТЕКУЩИЕ ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ УМНЫХ ГОРОДОВ В КИТАЕ <i>Асаул А.Н., Шуан Ли</i>	5
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С УЧЕТОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Василенко Н.В., Хассан Башар</i>	10
СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ <i>Дадашев Э.Р.</i>	15
МИНИМИЗАЦИЯ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ <i>Клек А.В.</i>	23
РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ <i>Муталимов В.А., Густова К.В.</i>	29
ДИНАМИКА ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ <i>Полянский А.А., Гриб С.В., Добродомова Т.Н.</i>	34
СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ МОТИВАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОВЛЕКШИХ ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ <i>Чупрова Е.Ю.</i>	39
ОБЗОРЫ	
ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ <i>Утехина А.А., Василенко Н.В.</i>	44
СТАТЬИ	
ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО НАЛОГОВЫМ ПЛАТЕЖАМ И СБОРАМ В КОНСОЛИДИРОВАННЫЙ БЮДЖЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Врабие А.Г., Ястребова В.А., Добродомова Т.Н.</i>	50
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ И ОБНАРУЖЕНИЯ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ДАННЫМИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ <i>Кравченко А.С., Зеленов Д.С.</i>	54

CONTENTS
ECONOMIC SCIENCES (08.00.00)
ARTICLES

CURRENT CHALLENGES AND CHALLENGES IN BUILDING SMART CITIES IN CHINA <i>Asaul A.N., Shuang Li</i>	5
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ENERGY IN THE SYRIAN ARAB REPUBLIC, TAKING INTO ACCOUNT THE ECONOMIC INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION <i>Vasilenko N.V., Khassan Bashar</i>	10
MODERN DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS AIMED AT FORMING BUSINESS PROCESSES IN AZERBAIJAN <i>Dadashev E.R.</i>	15
MINIMIZATION OF THE NEGATIVE CONSEQUENCES FROM THE IMPLEMENTATION OF CREDIT RISKS IN THE NATIONAL BANKING SECTOR <i>Klek A.V.</i>	23
THE ROLE OF INNOVATION IN THE MODERN ECONOMIC SYSTEM <i>Mutalimov V.A., Gustova K.V.</i>	29
DYNAMICS OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION DURING THE PANDEMIC COVID-19 PERIOD AND PROSPECTS FOR TRADE DEVELOPMENT <i>Polyanskiy A.A., Grib S.V., Dobrodomova T.N.</i>	34
SOCIAL CONTRACT AS AN EFFECTIVE TOOL FOR MOTIVATING CERTAIN CATEGORIES OF CITIZENS TO INDEPENDENTLY OVERCOME THE CIRCUMSTANCES THAT LED TO A DIFFICULT LIFE SITUATION <i>Chuprova E.Yu.</i>	39

REVIEWS

PROSPECTS FOR USING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE ENVIRONMENTAL ACTIVITIES OF OIL AND GAS COMPANIES <i>Utekhina A.A., Vasilenko N.V.</i>	44
--	----

ARTICLES

ESTIMATION OF THE DYNAMICS OF TAX PAYMENT DEBTS AND CHARGES TO THE CONSOLIDATED BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION <i>Vrabie A.G., Yastrebova V.A., Dobrodomova T.N.</i>	50
IMPROVEMENT OF DIAGNOSTIC AND DETECTION METHODS MANIPULATION OF FINANCIAL STATEMENTS DATA IN COMMERCIAL ENTERPRISES <i>Kravchenko A.S., Zelenov D.S.</i>	54

СТАТЬИ

УДК 332.14:352

**ТЕКУЩИЕ ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ
УМНЫХ ГОРОДОВ В КИТАЕ**

Асаул А.Н., Шуан Ли

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, e-mail: asaul@yandex.ru*

В статье рассмотрена концепция «Умный город» как неотъемлемая часть идеологии устойчивого развития государств, в основе которой лежат инновации и технологические прорывы. Сформулированы основные вызовы «умных городов» Китая и принципы создания интеллектуальной системы развития проекта «Умный город»; обеспечение полной свободы рыночной функции, разнообразие инструментов; защита окружающей среды и зеленая экономика; ориентация на удовлетворение потребностей людей; предложены пути их решения. Проанализирована интеллектуальная транспортная система Пекина, являющаяся авангардом внутренней разработки городской интеллектуальной транспортной системы, включающая пять основных прикладных систем: интегрированную транспортную платформу; систему информационного обслуживания пассажиров, автомобильную диспетчерскую систему; диспетчерскую систему такси; систему платных автомагистралей. Эти пять интеллектуальных систем эффективно улучшили дорожную ситуацию в Пекине и заложили основу для решения проблем городских транспортных заторов и повышения эффективности дорожного движения. Обозначены направления работы в части обмена информацией о воде и в интеллектуальной системе управления ею. Выявлены и сформулированы основные проблемы развития «умных городов» в Китае, которые должны решаться с учетом предотвращения негативного воздействия на климат. Главным вопросом становится ужесточение требований к воспроизводственным процессам в целях обеспечения устойчивости биосферы и охраны окружающей среды, учета особенностей различных регионов в рамках общего понимания: «Один город, одна политика», что является необходимым условием развития «умных городов».

Ключевые слова: устойчивое развитие, умный город, информационные услуги, интеллектуальные системы, безопасная городская среда

**CURRENT CHALLENGES AND CHALLENGES IN BUILDING
SMART CITIES IN CHINA**

Asaul A.N., Shuang Li

*Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Saint-Petersburg, e-mail: asaul@yandex.ru*

The concept of «Smart City» is considered as an integral part of the ideology of sustainable development of states, which is based on innovations and technological breakthroughs. The main challenges of China's smart cities and the creation of an intelligent development system for the «Smart City» project are formulated; ensuring full freedom of market function, a variety of tools; environmental protection and a green economy; focusing on meeting people's needs; and ways to solve them are proposed. The paper analyzes the Penina intelligent transport system, which is the vanguard of the internal development of the city's intelligent transport system, which includes five main application systems: an integrated transport platform; a passenger information service system, an automobile dispatching system; a taxi dispatching system; and a toll highway system. These five intelligent systems have effectively improved the traffic situation in Beijing and laid the foundation for solving the problems of urban traffic congestion and improving traffic efficiency. The directions of work in terms of the exchange of information about water and the intelligent water management system are outlined. The main problems in the development of smart cities in China are identified and formulated, the solution of which should be solved taking into account the prevention of negative impacts on the climate. The main issue is the tightening of requirements for reproduction processes in order to ensure the sustainability of the biosphere and environmental protection, the characteristics of different regions within the framework of a common understanding: «One city, one policy», necessarily taking into account local conditions, which is a necessary condition for the development of smart cities.

Keywords: sustainable development, smart city, information services, intelligent systems, safe urban environment

Современная жизнь меняется стремительно, предъявляются новые требования к условиям жизни, появляются новые технологии практически по всем направлениям развития государства. Так, в соответствии со Стратегией опережающего развития российской экономики [1] и концепцией формирования единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг Евразийского экономического союза [2]

получают развитие международные транспортные коридоры Евразии [3, 4] и экономической пояс Шелкового пути [5, 6]. Транспортная политика государств – членов ЕАЭС направлена на построение интеллектуальной мультимодальной транспортной системы [7], увеличение пропускной способности дорожной сети городов [8, 9] (в том числе и за счет построения систем оперативного управления перевозочным

процессом грузового автотранспорта [10]), развитие интеллектуальных транспортных систем по внутренним водным артериям [11–13]. Все это свидетельствует о выходе экономики на новый уровень развития электронных сервисов. Особенно возрастает спрос на информационные услуги в городах-миллионниках. Сегодня уже речь не идет об отдельных услугах, вопрос стоит в плоскости создания комплексной программы «Умный город», охватывающий все стороны жизни городов. Такие города являются неотъемлемой частью идеологии устойчивого развития государств. В работе [14] отмечается, что условиями устойчивого развития служат инновации и технологические прорывы на фоне увеличения численности городского населения в развивающихся странах и развитие городской культуры в обществе; рост продолжительности жизни за счет развития новых технологий изменений предпочтений граждан, вызванных преобразованиями во всех сферах жизни. Глобализация бизнеса на фоне ограниченности природных ресурсов порождает обострение конкуренции между производителями. Для предотвращения негативного воздействия на климат главным вопросом становится ужесточение требований к производственным процессам в целях обеспечения устойчивости биосферы и охраны окружающей среды.

Актуальность настоящей работы подтверждается тем, что концепции «умных городов» получили развитие во всех ведущих мировых державах и являются неотъемлемой идеологией устойчивого развития государств. Какими будут города будущего в России, говорится не только в концепциях «Умный город» таких мегаполисов, как Москва, Санкт-Петербург. По поручению президента РФ В.В. Путина Минкомсвязи предлагает создать 50 «умных городов» в рамках программы «Цифровая экономика».

Цель исследования: сформулировать основные вызовы «умных городов» и выявить наиболее значимые проблемы в их развитии. Обозначить необходимые условия развития «умных городов» в Китае.

Объект исследования: устойчивое развитие государств.

Предмет исследования: «Умный город».

Методы исследования: в качестве инструментов исследования применены общелогические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция и аналогия, системный метод, а также метод исследования.

Информационной базой исследования послужили: научные источники в виде данных и сведений из книг, журнальных статей, научных докладов и отчетов, материалов научных конференций, семинаров,

статистических данных ресурса научной электронной библиотеки elibrary.ru.

Научная новизна исследования определяется авторским подходом к анализу проблемы, содержанию ряда основных положений и выводов работы.

Результаты исследования и их обсуждение

«Умный город» – это концепция обеспечения качественной жизни в крупных населенных пунктах за счет высоких технологий. К высоким технологиям (их также называют умными) относят технологии с большой степенью внутренней самоорганизации и с многочисленным количеством обратных связей. К высоким технологиям наряду с умными системами и приборами также относят и умные материалы, и, что немаловажно, умные технологии управления людьми.

В работе [15] отмечается, что «...в настоящее время в Китае реализуется около 800 программ из цикла «Умный город»», что составляет более половины от общего числа аналогичных проектов в мире. Например, в Ханчжоу запущен проект City Brain с использованием Big Data и искусственного интеллекта, который представляет собой систему для мониторинга, управления и устранения проблем с городским трафиком. С помощью City Brain уже удалось снизить загруженность дорог в Ханчжоу на 15%. Эта программа была разработана и реализована китайским технологическим гигантом Alibaba совместно с муниципальными властями в 2016 г.

«Умные города» Китая уже заработали мировое признание. Так, на Всемирном конгрессе Smart City Expo в этом году премию World Smart City 2020 получил Шанхай за свой проект цифровой инфраструктуры Smart City, ориентированный на граждан. В рамках проекта город на 99% был оснащен оптоволоконными сетями, а в его центральной части реализовано полное покрытие 5G. Особую благодарность от судей проект получил за инициативу внедрения электронного правительства с более чем 14,5 млн пользователей в качестве интерактивного инструмента системы «Умный город» [15].

До сих пор многие рассматривают инициативы Китая по созданию «умных городов» как еще один шаг к чрезмерно жесткому надзору за населением, но мало кто оспаривает преимущества, которые в современном мире дают технологии для регулировки трафика на дорогах, снижения преступности и даже распространения вирусов. Можно сделать вывод, что в насто-

ящее время «умные города» Китая – самые технологичные, поскольку их не сдерживают барьеры конфиденциальности, с которыми сталкиваются другие страны.

На основании проведенных исследований концепции устойчивого развития сформируем основные вызовы «умных городов» в Китае и пути их решения.

1. Ориентация на удовлетворение потребностей людей при уделении внимания условиям их жизни и потребностям, что является фундаментальной целью построения «умного города».

Один из первых пилотных проектов «Умный город» в Китае – новый район Пудун в Шанхае – был начат с выделения средств нуждающимся жителям города и направления их на благо людям путем перестройки системы управления и обслуживания. Концепция управления ориентирована на продвижение интеллектуальных государственных услуг, от «ориентированных на государство» в прошлом до «ориентированных на людей» сейчас, в первую очередь предусматривается забота о горожанах. Для повышения эффективности обслуживания компания Pudong New Area запустила политическую интегрированную систему управления бизнес-информацией, объединившую информационные ресурсы по социальной поддержке и особой заботе о людях старшего возраста. Она выпустила смарт-карты, приложения и другие инструменты, облегчающие жизнь людей. Смарт-городская карта включает в себя идентификацию, услуги жизнеобеспечения, платежи и другие функции через интеллектуальное управление.

Город Луцзяцзуй и другие города включили интеллектуальные приложения для парковки, курьерские ящики самообслуживания, систему обслуживания пожилых людей, наблюдение за пожилыми людьми с ограниченными возможностями, управление безопасностью доступа, оказание логистических услуг и т.д. Все вышеперечисленные меры дали хорошие социальные показатели.

Репутацию «производственного капитала» получил город Дунгуань, но проблема безопасности, вызванная большим количеством рабочих-мигрантов, беспокоит правительство и общественность. Можно сказать, что безопасность – это самый большой источник средств к существованию в Дунгуане. С этой целью органы управления города Дунгуань запустили проект «Умный Дунгуань», в котором основное внимание уделяется использованию высокотехнологичных средств для создания безопасной городской среды. За счет увеличения инвестиций в оборудование беспроводной безопасно-

сти проект «Умный Дунгуань» реализует концепцию синхронизации безопасности. В городе реализована беспроводная сеть мониторинга с полным покрытием в реальном времени в ключевых областях. Дунгуань также сотрудничает с 360 компаниями, располагающими обширными ресурсами больших данных в области безопасности, большим количеством сотрудников по сетевой безопасности и основными технологиями, чтобы обеспечить более мощную защиту Дунгуаня.

2. Защита окружающей среды и зеленая экономика.

После принятия реформы и открытости в экономическом строительстве Китая достигнуты значительные экономические успехи, но окружающей среде нанесен серьезный ущерб. Развитие умного экологического города – важное направление.

Район Чжучжоу Юньлун обладает большим потенциалом для развития высококачественных ландшафтных ресурсов. Чтобы защитить превосходную природную среду, область Юньлун отдает приоритет зеленой концепции в использовании ресурсов, зеленом транспорте, экологической среде, использовании возобновляемых источников энергии и т.д. С точки зрения экологических проектов, водно-болотные, лесные, сельскохозяйственные угодья и зеленые земли являются приоритетными. Получили развитие источники энергии, основанные на эффективном использовании традиционной энергии, а также возобновляемые источники, использующие солнечную, геотермальную энергию и энергию биомассы. В результате выбросы углерода значительно сокращены. В единой транспортной системе Китая зеленый транспорт занимает лидирующие позиции. Благодаря многоуровневой системе общественного транспорта природный ландшафт хорошо защищен.

3. Создание интеллектуальной системы развития проекта «Умный город». Интеллектуальная система – важный вспомогательный инструмент для развития проекта «умного города». Многие пилотные проекты были успешно реализованы во многих отраслях промышленности при создании интеллектуальных систем.

Пекин находится в авангарде внутренней разработки городской интеллектуальной транспортной системы, которая включает пять основных прикладных систем:

- 1) интегрированную транспортную информационную платформу, которая поддерживает уровень интеллектуальной транспортной системы Пекина;
- 2) систему информационного обслуживания пассажиров, которая реализовала

оптимальную диспетчерскую работу транспортного средства в режиме реального времени;

3) автомобильную диспетчерскую систему, основанную на постоянном анализе расписания рейсов региональных автобусов в целях улучшения распределения автобусных маршрутов и возможностей обслуживания. Для организации централизованного регионального расписания, парковки, оптимизации распределения ресурсов, снижения эксплуатационных расходов автобусов применяются интеллектуальные системы;

4) диспетчерскую систему такси. Пассажиры могут вызвать машину по телефону или в сети через службу бронирования смарт-платформы;

5) систему платных автомагистралей (ETC), основанную на широком использовании транспондеров, установленных в автомобиле с функцией быстрого чтения, а обмен данными может решить проблему с очередями.

Эти пять интеллектуальных систем эффективно улучшили дорожную ситуацию в Пекине и заложили основу для решения проблем городских транспортных заторов и повышения эффективности дорожного движения.

В области интеллектуальной воды для достижения полного спектра информации о воде через Интернет вещей, беспроводную широкополосную связь, большие данные, облачные вычисления и другие информационные технологии нового поколения, автоматическое получение и интеграцию данных гидрологии, о качестве воды, водоснабжении, дренаже, борьбе с наводнениями и помощи при засухе и другие аспекты информации были созданы интеллектуальные системы управления ею.

4. Обеспечение полной свободы рыночной функции и реализация разнообразных финансируемых инструментов.

Развитие «умного города» – это долгосрочный процесс, который требует значительной финансовой поддержки. Чтобы обеспечить строительство «умного города», Китай в качестве основного способа финансирования использует государственные инвестиции. Помимо государственного финансирования, некоторые города провели исследования и внедрили инновации в финансовую систему города.

Цифровые компании часто работают напрямую с информационными центрами правительства города, а не с сервисными службами (транспорт, водоснабжением, полицией и т.д.) муниципалитета. Работа компаний заключается в построении доверительных отношений с местными властями – они публикуют отчеты, организуют

мероприятия и привлекают правительства и предприятия промышленности к продвижению услуг «умного города».

За движением «умных городов» в Китае стоит коалиция государственного и частного секторов: предприимчивые правительства, ищущие новые пути местного экономического развития, и цифровые фирмы, получающие рыночную прибыль, объединяют свои силы для капитализации городского развития в Китае. По оценкам, рыночная стоимость китайских «умных городов» увеличилась с 740 млрд юаней в 2014 г. до 10 500 млрд юаней в 2019 г. и, по прогнозам, достигнет 25 000 млрд юаней (3640 млрд долларов США) в 2022 г.

Агентство цифровых фирм построило рынок «умного города», в то время как городские власти являются ключевыми игроками, формирующими парадигму «умного города», укореняясь на местных территориях, с политическим дискурсом о создании благ для людей, но ориентированных на экономический рост в условиях глобализированной экономики. «Умный город» в Китае действует, чтобы «продать» и «брендировать» город в мировой экономике. За продвижением «умного города» стоит предпринимательское городское управление, ориентированное на коммунальные услуги, способствующие развитию многонациональных деловых предприятий Китая и дальнейшему экономическому развитию.

Взаимоотношения между правительствами и цифровыми фирмами сформировали лидерство коалиции «умных городов» в Китае и новую городскую парадигму, которая вписалась в глобальный контекст предпринимательского управления, соответствуя городским представлениям о конкурентоспособности, устойчивости и интеллектуальности, чтобы позиционировать китайские города во все более конкурентной глобальной экономике знаний.

Заключение

Основными проблемами развития «умных городов» в Китае являются следующие:

1) правительство и компании уделяют много внимания росту ВВП, а экологические проблемы, такие как загрязнение воздуха и воды, учитываются недостаточно;

2) исходя из текущего развития фактического развития городов понятие «умного города» разнится: различные государственные ведомства и города представляют его себе иначе, чем принято в обществе;

3) недостаточно разработана теория планирования городов;

4) отсутствует интеграция городского и сельского развития. Крупные города раз-

виваются очень быстро, однако интересы малых городов не учитываются;

б) существуют проблемы безопасности информационных сетей: в процессе создания «умного города» из-за большого количества приложений для Интернета вещей (IoT), облачных вычислений и других технологий вопросы безопасности информационных сетей остаются неясными.

Китай, имея огромную территорию и существующие региональные различия с точки зрения экономики, географии и обычаев, нуждается в разработке мер и стратегий, учитывающих особенности различных регионов в рамках общего понимания. Непотъемлемым принципом развития «умных городов», обязательно учитывающим местные условия, должен оставаться: «Один город, одна политика».

Список литературы

1. Асаул М.А. Стратегия опережающего развития российской экономики как основа для радикальной смены экономического курса России // Ценность результатов научно-исследовательской деятельности заключается в отражении объективной потребности отечественной экономики: материалы региональной XXI научной конференции с международным участием. 2020. С. 309–313.
2. Асаул М.А., Мохов А.Е. Формирование единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг евразийского экономического союза. СПб., 2018. 247 с.
3. Мохов А.В. Геополитический и глобальный экологический проект «Евразийский канал» // Отечественная экономика – инновационный характер: материалы XIX научно-практической конференции. 2017. С. 351–369.
4. Мохов А.Е. Технологическая концепция проекта «Евразийский канал» // Отечественная экономика – инновационный характер: материалы XIX научно-практической конференции. 2017. С. 370–381.
5. Асаул М.А. Новые транспортные маршруты между Европой И Азией // Транспорт Российской Федерации. 2017. № 6 (73). С. 31–35.
6. Асаул М.А., Мохов А.Е. Формирование единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг в ЕАЭС // Транспорт Российской Федерации. 2018. № 2 (75). С. 6–9.
7. Малыгин И.Г., Мохов А.Е. Международные транспортные коридоры Евразии и экономический пояс шелкового пути // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 4 (30). С. 33–40.
8. Krylatov A., Shatalova N., Puzach V. Optimization of traffic lights operation using network load data. *Transportation Research Procedia*. 14. Сер. «14th International Conference on Organization and Traffic Safety Management in Large Cities, OTS 2020». 2020. P. 321–329.
9. Asaul M., Plotnikov A. New methods for traffic safety rating at at-grade intersections. *Transportation research procedia*. XIV International Conference on Organization and Traffic Safety Management in Large Cities (OTS-2020). 2020. P. 528–532.
10. Сафиуллин Р.Р. Теоретические основы построения систем оперативного управления перевозочным процессом грузового транспорта при внедрении технологий 5G-V2X // Вестник гражданских инженеров. 2021. № 2 (85).
11. Mokhov A., Malygin I.G., Komashinskiy V.I., Asaul A.N., Seliverstov Ya.A. Linking eurasian integration with the silk road economic belt in the context of water transport. *Advances in economics, business and management research. Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019)*. 2019. P. 237–240.
12. Seliverstov S.A., Malygin I.G., Starichenkov A.L., Muksimova R.R., Grigoriev V.A., Asaul A.N. Modeling of megalopolis traffic flows with the introduction of a new line of water intercity passenger transport. *Proceedings of 2017 xx ieee international conference on soft computing and measurements (SCM)*. 2017. P. 278–280. DOI: 10.1109/sem.2017.7970560.
13. Селиверстов С.А., Малыгин И.Г., Григорьев В.А., Стариченков А.Л., Муксимова Р.Р. Моделирование транспортных потоков мегаполиса с вводом новой линии водного внутригородского пассажирского транспорта // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. 2017. Т. 1. С. 260–263.
14. Загидуллина Г.М., Емельянов О.О., Фалтинский Р.А. Механизмы обеспечения инновационного развития субъектов предпринимательства. СПб., 2016. DOI:10.17513/np.303.
15. История развития умных городов в Китае [Электронный ресурс]. URL: https://armosystems.ru/partner_news/progress.vs.privacy (дата обращения: 26.04.2021).

УДК 338.22

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С УЧЕТОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Василенко Н.В., Хассан Башар

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», Санкт-Петербург,
e-mail: nvasilenko@mail.ru, basharhasan91@gmail.com*

В статье обоснованы интересы Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике с экономической точки зрения и объем коммерческого взаимодействия между двумя странами. Показана важность географического положения Сирийской Арабской Республики для России для сохранения ее конкурентных позиций и защиты своих интересов на европейских рынках. Выявлены самые важные российские компании, работающие в энергетическом секторе Сирии. Определены возможности развития нефтегазового сектора Сирии и даны предложения по его восстановлению после многолетней войны, а также предложения по развитию этого сектора с целью достижения энергоэффективности Сирийской Арабской Республики в целом. Предложения включают трехэтапный план, начиная на первом этапе с повторного ввода в эксплуатацию месторождений и нефтеперерабатывающих заводов, а затем, на втором этапе, – их реабилитации для достижения уровня добычи до войны. Третий этап предполагает развитие энергетического сектора со всеми его подотраслями для достижения самодостаточности Сирийской Арабской Республики в энергетической сфере и превращение Сирии из страны-импортера в страну-экспортера. В статье показана важность восстановления инфраструктуры энергетического сектора для транспортировки нефти и газа и строительства новых транспортных линий для воссоединения месторождений, а также активизация и развитие транспортировки нефти из Ирака, как это было до войны. Даны предложения по развитию электроэнергетики и восстановлению проекта подключения, существовавшего между Сирией и Россией в довоенный период.

Ключевые слова: нефть и газ, энергетический сектор, Сирийская Арабская Республика, энергетическое сотрудничество, энергетическая инфраструктура

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ENERGY IN THE SYRIAN ARAB REPUBLIC, TAKING INTO ACCOUNT THE ECONOMIC INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vasilenko N.V., Khassan Bashar

*St. Petersburg State Mining University, St. Petersburg, e-mail: nvasilenko@mail.ru,
basharhasan91@gmail.com*

The article substantiates the interests of the Russian Federation in the Syrian Arab Republic from an economic point of view and the scope of commercial cooperation between the two countries. The importance of the geographical location of the Syrian Arab Republic for Russia to maintain its competitive position and protect its interests in the European markets is shown. Russian companies operating in the Syrian energy sector have been identified. The possibilities for the development of the Syrian oil and gas sector are identified and proposals are made for its restoration after years of war, as well as proposals for the development of this sector in order to achieve energy efficiency in the Syrian Arab Republic as a whole. The proposals include a three-stage plan, starting at the first stage with the re-commissioning of the fields and refineries, and then at the second stage of their rehabilitation to reach pre-war production levels. The third stage involves the development of the energy sector with all its sub-sectors in order to achieve the self-sufficiency of the Syrian Arab Republic in the energy sector and the transformation of Syria from an importing country to an exporting country. The article shows the importance of restoring the infrastructure of the energy sector for the transportation of oil and gas and the construction of new transport lines for the reunification of fields, as well as the activation and development of oil transportation from Iraq, as it was before the war. Proposals are given for the development of the electric power industry and the restoration of the connection project that existed between Syria and Russia in the pre-war period.

Keywords: oil and gas, energy sector, Syrian Arab Republic, energy cooperation, energy infrastructure

По мере окончания военной фазы сирийского конфликта и перехода к политическому урегулированию в Сирийской Арабской Республике всё большую актуальность приобретают вопросы восстановления её экономики. Без этого невозможно обеспечить удовлетворительный уровень жизни сирийцев и достичь политической стабильности в стране [1]. Энергетический сектор является стратегическим для Сирии сектором, медленный процесс восстановле-

ния которого представляет собой серьезное препятствие для восстановления экономики в целом. Согласно правительственным данным, этот сектор является одним из наиболее пострадавших во время войны, которая стала причиной огромных разрушений в местах добычи, инфраструктуры, транспортных систем и наибольшей части очистных сооружений. Потери достигли, согласно государственной статистике, 65 млрд долл. США, а в области минеральных ресурсов

и в отношении производства электроэнергии достигли 2 млрд долл. США.

Важную роль в таких условиях приобретает вопрос об энергетической самодостаточности сирийской экономики [2]. В настоящее время ситуация в Сирийской Арабской Республике движется к стабильности, а уровень военных операций и насилия постепенно снижается, но восстановление контроля правительства над значительными участками районов Сирии идет медленно, обостряя проблему восстановления и строительства энергетической инфраструктуры, необходимые инвестиции в которую оцениваются на уровне 35–40 млрд долл. США. При этом Сирия имеет хороший потенциал для освоения традиционных энергетических ресурсов (нефти и газа). Потенциальные районы в Сирии со стабильным промышленным потенциалом для добычи нефти и газа составляют северо-восточный уголок Месопотамского бассейна [3]. Сирия не считается одной из крупнейших стран – производителей газа и нефти, но у нее есть большие запасы, которые позволяют ей занимать лидирующие позиции при правильном инвестировании в эти ресурсы, особенно в области природного газа. По данным ВР, извлекаемые запасы нефти в Сирии составляют 350 млн м³, а извлекаемые запасы газа – 250 млрд м³.

Сирийская Арабская Республика является важнейшим партнером Российской Федерации в ближневосточном регионе с точки зрения геополитики, а также с точки зрения экономических и коммерческих интересов. Эти отношения и взаимное сотрудничество сформировались в период Советского Союза, после которого Российская Федерация их унаследовала [4]. Энергетический сектор считается одним из наиболее важных направлений сотрудничества между двумя странами, из-за его многообещающих перспектив развития, будь то в области производства, переработки или транспортировки. В области потенциального сотрудничества был принят план сотрудничества между Сирией и Россией (2019–2021 гг.), включающий участие России в инвестиционных и экономических проектах в различных областях экономики, включающий 30 проектов в области промышленности, профессионального обучения, исследований и развития технологий, а также 16 проектов, связанных с водными ресурсами. В транспортном секторе стороны будут работать над тремя проектами (polpred.com). Один из них фокусируется на восстановлении и расширении железных дорог от фосфатных рудников до порта Тартус, а другой предполагает строительство аэропорта Тартус.

Целью исследования является обоснование перспективы развития энергетического сектора Сирийской Арабской Республики на основе сотрудничества с Российской Федерацией.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования послужили данные официальной статистики РФ, а также отчетов международных и российских информационных агентств в области сотрудничества РФ и Сирийской Арабской Республики в сфере восстановления и строительства инфраструктуры энергетического сектора Сирии, а также геологоразведочных работ с целью расширения сырьевой базы энергетического сырья.

В исследовании применялись методы анализа и синтеза, систематизации и обобщения, статистического анализа количественных данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Интерес России к Сирии связан с тем, что Сирия является своеобразными воротами для входа в страны Средиземноморского бассейна благодаря своему географическому положению, которое предоставляет единственный выход для нефтегазодобывающих стран региона Ближнего Востока, чтобы вступить в прямую конкуренцию с Российской Федерацией на европейском рынке углеводородов. Россия заинтересована в том, чтобы Сирия заблокировала возможное увеличение поставок нефти в Европу из Саудовской Аравии и Катара по более низким ценам. Заинтересованность России в сотрудничестве с Сирией продиктована желанием России оставаться главным поставщиком газа в Европу, сохранить энергетические рычаги на Ближнем Востоке над странами Персидского залива и построить средиземноморско-черноморский транспортный коридор. Геостратегия России в Сирии направлена на то, чтобы сохранить влияние на потенциальный нефтегазовый узел в регионе Леванта, в отношении предполагаемых проектов транзита газа и обнаружения нефти и газа в Средиземном море [5].

Сотрудничество между двумя странами в энергетическом секторе продолжалось, несмотря на войну в Сирии, поскольку многие российские компании продолжают на ее территории свою работу и инвестиции в инфраструктуру, а также заключают новые контракты с новыми компаниями для выхода на сирийский рынок и содействия восстановлению этого сектора. Следует отметить деятельность компании

«Стройтрансгаз», с 2000 г. осуществляющей проекты строительства газоперерабатывающих комплексов (ГПЗ-1 в 2009 г. и ГПЗ-2 в 2013 г.) и газовых магистралей, а также ремонт транспортной инфраструктуры, в том числе главного сирийского трубопровода Киркук – Баниас, а также «Истмедгруп», с 2014 г. занимающейся «разведкой и добычей нефти в сирийских территориальных водах вблизи г. Тартуса» и инвестировавшей в эту деятельность в период до 2019 г. около 90 млн долл. США (neftegaz.ru).

Министерство нефти и минеральных ресурсов Сирии подписало контракт с российской компанией «Союзнефтегаз» на проведение изысканий и разведки нефти и газа на морском блоке 2 общей площадью около 2190 км² в территориальных водах Сирии между городами Тартус и Баниас (около 30 км вдоль побережья и 70 км вглубь от береговой линии) с объемом инвестиций в проведение геологоразведочных работ и пробного бурения около 90 млн долл. США (oilcapital.ru). В 2017 г. «Стройтрансгаз» подписала контракты на разведку нефти и газа на берегах Тартуса и Баниаса, а также на месторождение Кара в сельской местности Хомса.

В 2018 г. российские компании «СТГ-Инжиниринг», «Зарубежнефть», «Зарубежгеология», «Технопромэкспорт» начали геологоразведочные работы, а также работы на тепловых сирийских электростанциях (tia.ru).

Помимо восстановления инфраструктуры добычи энергетического сырья Сирия получает помощь России в восстановлении инфраструктуры сирийской нефтепереработки. Так, в 2018 г. начались восстановление и реконструкция нефтеперерабатывающего завода в г. Хомс при участии российских специалистов, а также поставках из России различных реагентов, в том числе катализаторов гидроочистки, благодаря чему Сирия впервые за 7 лет начала обеспечивать себя нефтепродуктами (neftegaz.ru).

В 2018 г. Россия и Сирия подписали Дорожную карту сотрудничества в энергетике и электроэнергетике, где приоритетом для сирийской стороны является организация бесперебойного энергоснабжения городов и крупных населенных пунктов. Документ предусматривает восстановление, модернизацию и строительство новых энергообъектов в Сирии (finance.rambler.ru).

В настоящее время можно говорить не о развитии энергетического сектора Сирийской Арабской Республики, а о восстановлении контроля над энергоресурсами,

их восстановлении и вводе в производство. Абстрагируясь от политического и военного влияния на этот сектор, предполагая полный контроль правительства над всеми источниками энергетических ресурсов и отменяя введенные международные санкции, с экономической точки зрения процесс развития энергетического сектора Сирийской Арабской Республики следует разделить на три этапа:

– первый этап – включение в производственный процесс имеющихся месторождений углеводородов;

– второй этап – восстановление и реконструкция инфраструктуры для возврата к довоенному уровню добычи и производства нефтепродуктов [6];

– третий этап – развитие и наращивание объемов производства энергетического сектора.

Эти три этапа должны осуществляться применительно ко всем составляющим энергетического сектора, включая нефть, газ и электричество, независимо от того, находятся ли они на стадии добычи, переработки или потребления.

Восстановление контроля над всеми нефтяными и газовыми источниками в стране означает возвращение под контроль сирийского правительства более 17 нефтегазовых месторождений, в том числе крупнейших сирийских месторождений, которые составляли основную часть добычи в довоенный период. При этом следует учесть, что возвращение нефтегазоносных полей в управление не означает возврата объемов производства, потому что производственные мощности, рассчитанные ранее на 400 тыс. баррелей нефти и 8 млн м³ газа в сутки, уничтожены частично или полностью.

На первом этапе предлагается повторное включение месторождений в производственный процесс после возобновления контроля над ними. Ожидается, что добыча нефти вырастет с текущего уровня 25–30 тыс. баррелей в сутки до 70 тыс. баррелей после ввода в эксплуатацию нефтяных месторождений в районе Дейр-эз-Зор и до 100–120 тыс. баррелей после ввода месторождений в районе Хасака. Поэтому ожидаемым результатом этого этапа является утроение текущего объема добычи.

Текущие возможности Сирийской нефтяной компании позволяют ей лишь частично перезапустить и поддерживать имеющиеся в Сирии месторождения углеводородов. Но понесенные в период войны потери и недостаток опыта в новых технологиях вызывают необходимость привлечения иностранных инвестиций и специалистов для восстановления нефтяных и газовых

месторождений. Важную роль здесь будут продолжать играть российские компании, выражающие готовность к продолжению и расширению сотрудничества в энергетической области. Так, например, российские специалисты провели обследования месторождений Ал-Тайм и Аль-Вард в г. Дейр-эз-Зор, чтобы увеличить их производственные мощности до 7500 баррелей ресурса в сутки.

Второй этап предлагаемого плана будет зависеть от опыта российских компаний-инвесторов, который поможет обновить оборудование и технологии, используемые при добыче, и восстановить объем добычи до уровня, считавшегося нормой на довоенном этапе, т.е. 400 тыс. баррелей нефти и 8 млн м³ газа в сутки.

На третьем этапе плана разработки разведка запасов углеводородов будет расширена на неинвестированных ранее территориях, площадь которых оценивается в 85000 км² территории Сирии, и инвестировать в доказанные запасы углеводородов, расположенные в региональных водах. По данным Геологической службы США сирийские запасы газа в море оцениваются в 700 млрд м³, а по данным Центра исследований Феррелла в Германии, запасы газа – 28 500 млрд м³, что позволяет Сирии стать третьей по величине газодобывающей страной после России и Ирана в случае экономически эффективного распоряжения этим резервом. По некоторым оценкам, запасов трех газовых месторождений к северу от Пальмиры достаточно для обеспечения Сирии полной электроэнергией 24 часа в сутки в течение 19 лет. Для сравнения запасы газа в Израиле эквиваленты всего 11% запасов Сирии, в Ливане и Египте – 8% и 31% соответственно.

Производственная мощность двух нефтеперерабатывающих заводов, действующих в Сирии, составляет всего лишь 240 тыс. баррелей в день. Если они будут восстановлены, после проведения операций по техническому обслуживанию оборудования, они смогут вернуться к работе на своей фактической мощности. Стоит отметить, что, когда фактическая переработка меньше фактического объема производства, в состоянии отсутствия развития, излишки добытых углеводородов могут пойти на экспорт. Однако во время войны произведенных нефтепродуктов было, как правило, недостаточно для внутреннего потребления, и возникала потребность в импорте. Система работы, которая применялась с 2011 г., поддерживала дефицит в нефтяном балансе, и этот разрыв будет восполняться за счет импорта.

При расширении добычи нефти возникает необходимость развития деятельности нефтеперерабатывающих заводов или создания новых нефтеперерабатывающих заводов, чтобы соответствовать объему производства, ожидаемому после восстановления старых, а также открытия и вовлечения в хозяйственный оборот новых месторождений. Мощности нефтеперерабатывающих заводов должны быть также в состоянии покрыть внутреннее потребление.

В этом случае можно говорить о трех возможных сценариях: увеличение перерабатывающих мощностей существующих НПЗ без создания новых; строительство нового НПЗ без увеличения перерабатывающих мощностей существующих НПЗ; объединение двух предыдущих вариантов. Развитие существующих нефтеперерабатывающих заводов и строительство новых даст возможность перерабатывать всю внутреннюю добычу нефти, то есть обеспечивать внутреннее потребление во всех секторах, и достигать излишка продуктов нефтепереработки, который экспортируется. Предлагаемая переработка превратится в производные нефтепродукты, которые принесут в государственный бюджет Сирии гораздо большие доходы, чем экспорт сырой нефти.

Перспективы развития процесса транспортировки нефти можно оценить в основном по нескольким проектам, которые были включены в предыдущие планы Министерства энергетики Сирии, но не были реализованы из-за недостатка инвестиций, а именно:

- строительство нефтепровода для транспортировки «легкой» нефти от иракской границы до нефтеперерабатывающего завода Баниас, потери в трубопроводе Киркук – Баниас, пропускной способностью 1,5 млн баррелей в сутки;
- строительство нового нефтепровода для транспортировки «тяжелой» нефти от Тала Адаса до терминала Хомс протяженностью 650 км;
- строительство новых резервуаров для увеличения емкости хранения нефти;
- замена морально устаревших насосных станций на современные.

В области транспортировки газа план развития должен включать модернизацию старых трубопроводных линий, завершение строительства и эксплуатацию арабского газопровода, который обеспечивает транспортировку египетского газа в Иорданию, Сирию, Ливан и до границы с Турцией, а также проект строительства центральной газовой магистрали для транспортировки газа из Ирака к потребителю

по газопроводу Араби с ожидаемым объемом до 30 млн м³ в сутки.

Достигнув точки баланса между производством и потреблением углеводородов и продуктов нефтепереработки, можно вернуться к экспорту, как это было в довоенный период.

Развитие в электроэнергетическом секторе должно быть сосредоточено на технической модернизации турбин, а также расширении использования природного газа для работы электростанций вместо нефти из-за его доступности в больших количествах. Для повышения эффективности необходимо найти механизм привлечения частного сектора и иностранных инвестиций в производство и распределение электроэнергии.

Заключение

В плане развития энергетического сектора в Сирии есть потребность в экспертных знаниях и большом финансировании, а это недоступно сирийским национальным компаниям, работающим в этой области, и здесь необходимо извлечь выгоду из российского опыта, поскольку большие и малые российские компании имеют большой опыт в этой сфере.

Предлагаемый план развития энергетического сектора в Сирийской Арабской Республике включает развитие и модернизацию существующих источников нефти и газа; достижение их оптимального использования, а также расширение геологоразведочных и инвестиционных операций в новых источниках, что будет способствовать увеличению внутреннего продукта добычи и переработки углеводородов и дости-

жение излишка производства сырой нефти, газа, а также продуктов нефтепереработки.

Развитие и расширение операций по добыче и переработке углеводородов за счет модернизации и строительства существующих нефтеперерабатывающих заводов будет способствовать увеличению их производственных мощностей и, таким образом, местная сырая нефть будет перерабатываться через местные нефтеперерабатывающие заводы, что позволит полностью покрывать внутренний спрос и преобразует Сирию из страны-импортера в страну – экспортера энергоресурсов. При этом экспорт будет сосредоточен на производных нефтепродуктах больше, чем на сырой нефти, что принесет правительству и инвесторам более высокий доход, чем экспорт сырой нефти.

Список литературы

1. Уланов В.Л., Уланова Е.Ю. Влияние внешних факторов на национальную энергетическую безопасность // Записки Горного института. 2019. Т. 238. С. 474. DOI: 10.31897/rmi.2019.4.474.
2. Абрамович Б.Н., Сычев Ю.А. Проблемы обеспечения энергетической безопасности предприятий минерально-сырьевого комплекса // Записки Горного института. 2016. № 217. С. 132–139.
3. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Международное технологическое сотрудничество в энергетике // Известия СПбГЭУ. 2017. № 1–2 (103). С. 25–32.
4. Южаков В.А. Россия и Сирия: 70 лет торгово-экономического сотрудничества // военный научно-практический вестник. 2018. Т. 1. № 1–1 (8). С. 116–121.
5. Кузнецов А. Энергетический фактор дестабилизации Сирии // Постсоветский материк. 2018. № 4. С. 66–68.
6. Любек Ю.В. Инновационный подход к развитию инфраструктуры экономических систем минерально-сырьевой направленности // Кластеризация цифровой экономики: Глобальные вызовы. СПб.: СПбГЭУ, 2020. С. 125–135.

УДК 338

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Дадашев Э.Р.

Бакинский государственный университет, Баку, e-mail: info@bsu.az

В статье анализируется формирование институциональной среды в Азербайджане в период становления независимости. Процесс, начатый национальным лидером Гейдаром Алиевым, стал первым шагом к восстановлению экономики и ее постепенной реализации в суверенное государство, после установления сильной социальной и политической стабильности в Азербайджане. Эта политика была продолжена президентом Ильхамом Алиевым, с его современным подходом, диверсификацией глобализационных процессов в интеграцию Азербайджана, стимулируя развитие экономики революционными методами воздействия. Несмотря на кризисно-экономическую обстановку в мире, главной целью нового этапа является обеспечение стабильности динамичного социально-экономического улучшения, достигнутого в стране в долгосрочной перспективе с помощью тезисов экономической эффективности, социальной безопасности и повышения конкурентоспособности национальных товаров. Итог этого диверсификационного процесса – насыщенное становление ненефтяного сектора, в частности производства сельскохозяйственных продуктов и их экспорт, что создаст повышенную занятость населения. Одним из приоритетов стратегии экономического процветания является постоянное оздоровление бизнес-процессов, развитие институциональной базы, получение внутренних и иностранных инвестиций, инновационных технологий, новых методов управления и, как правило, производство качественной и прибыльной продукции.

Ключевые слова: экономика Азербайджана, экономические реформы, рыночная экономика, развитие малого и среднего бизнеса, замещение импорта

MODERN DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS AIMED AT FORMING BUSINESS PROCESSES IN AZERBAIJAN

Dadashev E.R.

Baku State University, Baku, e-mail: info@bsu.az

The article analyzes the formation of the institutional environment in Azerbaijan during the formation of independence. The process, started by National Leader Heydar Aliyev, is the first steps towards the restoration of the economy and its gradual implementation into a sovereign state, after the establishment of strong social and political stability in Azerbaijan. This policy was continued by President Ilham Aliyev, with his modern approach, diversification of globalization processes into the integration of Azerbaijan, stimulating the development of the economy, with revolutionary methods of influence. Despite the crisis and economic situation in the world, the main goal of the new stage is to ensure the stability of the dynamic socio-economic improvement achieved in the country in the long term with the help of the theses of economic efficiency, social security and increasing the competitiveness of national goods. The result of this diversification process is the saturated formation of the non-oil sector, in particular, the production of agricultural products and their export, which will create increased employment for the population. One of the priorities of the strategy of economic prosperity is the constant improvement of business processes, the development of the institutional framework, obtaining domestic and foreign investments, innovative technologies, new management methods and, as a rule, the production of high-quality and profitable products.

Keywords: Azerbaijani economy, economic reforms, market economy, development of small and medium-sized businesses, import substitution

Хотя мы мало что можем сказать об экономическом положении далекого исторического прошлого древнего Азербайджана, наше понимание экономического положения пленения империей, которое совпало с наступлением капитализма, гораздо шире. В течение длительного периода колониализма развитие экономики Азербайджана происходило в общем политическом климате, присущем этой системе, а также с неоправданным предвзятым и противоречивым отношением к этой стране. Тем не менее развитие некоторых важных направлений экономики Азербайджана, основанное на использовании богатых местных ресурсов, в интересах колониального режима создало впечатление, что империя в то же

время зависела от него. Поэтому стремление империи к вечному овладению всеми средствами Азербайджана, части его территории, насильственно оккупированной временем, было очень сильным. Благодаря прямому влиянию нефтяной промышленности в Азербайджане, которая начала быстро развиваться со второй половины XVIII в., ряд других секторов экономики также начали свое формирование. Азербайджан, который уже был признан в мире благодаря стремительному развитию нефтяной промышленности в начале XX в., также проявил себя в сфере машиностроения, электроэнергетики, строительных материалов, легкой и пищевой промышленности. А сельское хозяйство имело более широ-

кую производственную структуру, которая больше соответствует возможностям и условиям, созданным временем, и даже имеет тенденцию к международному разделению труда.

Целью исследования является систематический анализ институционального формирования рыночной экономики в Азербайджане, после становления независимости. Изучение своевременности реформ, проводимых в стране, которые заложили основу для перехода на качественно новый этап социально-экономического развития. Сегодня наша главная цель – обеспечить устойчивость динамичного развития, достигнутого в стране, на основе повышения конкурентоспособности национальной экономики и ее эффективной интеграции в мировую экономическую систему, ускорения развития нефтегазового сектора и предпринимательства.

Материалы и методы исследования

В период после обретения независимости в 1993 г. развитие институтов, направленных на формирование бизнес-среды в Азербайджане, можно разделить на следующие этапы:

Этап до 1993 г. Осуществление экономических реформ на систематической основе, последовательным и взаимодополняющим образом является важной предпосылкой для восстановления экономики. Ожидается, что понимание роли каждой из экономических мер, принятых в ходе радикальных экономических изменений, окажет серьезное влияние на результаты фундаментальной реформы. Что касается реальности Азербайджана, то в первые годы нашей независимости было ясно, что ситуация не является удовлетворительной. Как в теории, так и в экономике республики приватизация, в частности, должна была предшествовать либерализации цен, которая формировала финансовую основу предпринимательства. Однако ряд объективных и субъективных причин вынуждают страну начать процесс либерализации цен при монополии государственной собственности в экономике. Таким образом, важная стратегическая мера для перехода к рыночной экономике – приватизация перешла к фискальным целям. Учитывая тот факт, что реальная финансовая стабильность в этой ситуации возможна только за счет увеличения производственной активности и, следовательно, увеличения предложения денег в обращении, ясно, что принятые тактические шаги не будут иметь реального эффекта. Ситуация в экономике страны после либерализации цен превратила про-

цесс приватизации в ядро реформ, необходимых для развития предпринимательства и формирования конкурентной среды [1]. К 1993 г. замедление этих процессов оказало значительное влияние на дальнейшее замедление и коллапс экономики, что привело к значительным финансовым потерям. Таким образом, задержка в приватизации еще более затруднила преодоление рецессии и обеспечение макроэкономической стабильности в стране [2].

Этап с 1993 по 2002 г. Этот этап может характеризоваться реализацией мер, направленных на установление макроэкономической стабильности в стране. В результате целенаправленной политики и систематических мер, проводимых Гейдаром Алиевым, страна достигла политической и макроэкономической стабильности, которая заложила прочную основу для экономических реформ. Хотя в течение этого периода были предприняты определенные усилия для создания и развития предпринимательства, с 1996 г. произошли серьезные преобразования. Лучшим свидетельством жизнеспособности и эффективности экономических реформ и модели развития Азербайджана является недавний прогресс, достигнутый в нашей стране в области социально-экономического развития. Таким образом, политика, проводимая по этой модели, очень быстро привела к значительным качественным изменениям в экономике страны: сдерживалась инфляция, а дефицит бюджета сократился до 1–2% ВВП [3]. В результате этих изменений макроэкономическая стабильность была достигнута в условиях глубокого экономического кризиса, и стало возможным обеспечить динамичное экономическое развитие. Темпы роста ВВП в 1996 г. составили 1,3%, в 1997 г. – 5,8%, а в 1998–2004 гг. – 10% [4]. Исходя из особенностей экономического развития нашей республики, была проведена успешная экономическая политика по разработке нефтяной стратегии. Это, в свою очередь, дало импульс развитию вспомогательных секторов, связанных с развитием нефтегазового сектора, и укрепило позиции местных предпринимателей в этих областях. Воспользовавшись стратегическим положением страны, началась реализация успешных международных экономических проектов. Структурные реформы в сфере экономики и государственного управления дали мощный импульс развитию всех секторов экономики, включая предпринимательский сектор. Таким образом, создание Министерства экономического развития Указом Президента Азербайджанской Республики от 30 апреля 2001 г. заложило основы кон-

солидации и управления государственной поддержкой развития предпринимательства и его управления в единой структуре, сделав предпринимательство неотъемлемой частью общего экономического развития [5]. За прошедшие годы правовая база для предпринимательства в Азербайджанской Республике была усовершенствована в соответствии с международной практикой с целью создания благоприятных условий для развития предпринимательства. Конституция Азербайджанской Республики содержит положения, касающиеся создания условий для развития экономики на основе рыночных отношений, гарантии предпринимательства, формирования и развития конкурентного механизма и защиты конкуренции. Законы Азербайджанской Республики и другие законодательные акты, принятые для создания необходимой правовой среды для развития предпринимательства, создали правовую основу для предпринимательства как системы [6]. Необходимая правовая база для приватизации уже была сформирована. В связи с этим особое значение имеет принятие государственных программ приватизации государственного имущества в Азербайджанской Республике, которые играют ключевую роль в правовом обеспечении процесса. Принятые государственные программы в области развития предпринимательства сыграли особую роль в развитии этого сектора, сделав государственные меры по развитию малого и среднего бизнеса одним из приоритетных направлений экономической политики Азербайджана. В рамках этих государственных программ были приняты важные меры по регулированию экономики и предпринимательства, а также сформирована система государственной финансовой поддержки предпринимателей. Были предприняты значительные шаги по созданию предпринимательской инфраструктуры, созданы структуры для предоставления предпринимателям необходимой технической помощи. На государственном уровне были предприняты определенные шаги по снижению налоговой нагрузки на предпринимателей. Таким образом, ставки налога на прибыль и налог на добавленную стоимость, обязательные страховые взносы были снижены, а ставки единого налога были применены к малым предприятиям.

Период с 2002 г. На данном этапе реструктуризация экономики страны направлена на ускорение развития предпринимательства, усиление роли сектора в решении социально-экономических проблем страны, дальнейшую адаптацию его деятельности к потребностям экономики страны и рас-

ширение масштабов мер государственной поддержки в этой области и необходимую реализацию имеющегося потенциала для развития предпринимательства в регионах. «Государственная программа развития малого и среднего предпринимательства в Азербайджане на 2002–2005 годы» дала мощный импульс развитию предпринимательства в стране, сыграв важную роль в обеспечении систематического характера осуществляемых правительственных мер [7]. В результате экономической политики Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева за эти годы валовой внутренний продукт Азербайджана увеличился в пять раз. Рассмотрим наиболее важные революционные методы воздействия Правительства Азербайджана на экономическое развитие. 6 марта 2007 г. президент Ильхам Алиев подписал указ «О создании особых экономических зон в Азербайджанской Республике» [8]. После чего в разных регионах Азербайджана началось строительство промышленных парков, свободных экономических зон. Забегая немного вперед, отметим, что в мае 2017 г. Ильхам Алиев вновь вернулся к этому вопросу, подписав распоряжение об ускорении создания свободной экономической зоны. Президент Азербайджана Ильхам Алиев 17 сентября 2018 г. подписал распоряжение о мерах по созданию в поселке Алят Гарадагского района Баку специальной экономической зоны типа свободной торговой зоны, включая территорию нового Бакинского международного морского торгового порта. В отличие от пограничных и внутренних сухих портов Азербайджана, новая свободная экономическая зона будет играть ключевую роль в международных мультимодальных перевозках и в евразийской цепочке поставок через Азербайджан. Прочная внутренняя и региональная логистическая сеть и логистический рынок обеспечат крепкую основу для проекта Алят. Порт будет выступать в качестве основного логистического узла в Каспийском регионе, обслуживающем как европейские и азиатские рынки, а также будет являться частью обширной международной логистической сети, связывающей Европу и Азию [9]. Для азербайджанской общественности одним из грандиозных событий в области усовершенствования социального уровня стало создание центров «ASAN» сервиса, в соответствии с Указом Президента № 685 от 13 июля 2012 г. при «Государственном агентстве по обслуживанию граждан и социальным инновациям». Первый центр «ASAN» сервиса был запущен 15 января 2013 г. Благодаря современным и удобным технологиям, установ-

ленным в центре, граждане могут пользоваться государственными услугами, экономя при этом время и расходы. С внедрением этой модели в жизни людей произошли положительные изменения и была обеспечена удовлетворенность граждан использованием государственных услуг. Таким образом, хотя граждане больше не пользуются общественными услугами более эффективно и действенно, они также повышают доверие общественности к правительству. С этой точки зрения деятельность «ASAN» сервиса положительно приветствуется электоратом. Для кардинального изменения социально-экономического уровня населения, улучшения бизнес-среды для предпринимателей разного уровня, Указом Президента Азербайджанской Республики № 1138 от 6 декабря 2016 г. утверждены 12 стратегических дорожных карт по 11 секторам народного хозяйства и экономики. Эти сектора включают нефтегазовую отрасль, сельское хозяйство, малый и средний бизнес, тяжелую промышленность и машиностроение, специализированный туризм, логистику и торговлю, жилье, профессиональную подготовку и обучение, финансовые услуги, телекоммуникации и информационные технологии и коммунальные услуги. Стратегическая дорожная карта для национальной экономической перспективы охватывает краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы, стратегию экономического развития и план действий до 2020 г., долгосрочное видение на период до 2025 г. и цель на период после 2025 г. Документ охватывает не только цели и принципы развития, но и глобальные тенденции в каждой области, всестороннюю диагностику экономики, меры, которые необходимо предпринять, необходимые инвестиции и показатели эффективности. «Стратегическая дорожная карта для национальных экономических перспектив Азербайджанской Республики», утвержденная соответствующим указом президента, гласит: «За последние 10 лет Азербайджан стал лидером по темпам экономического роста в мире». Была модернизирована инфраструктура, развита нефтяная экономика, улучшено социальное обеспечение, созданы стратегические валютные резервы на уровне, превышающем ВВП, на основе доходов от успешной нефтяной стратегии. Возникла необходимость перехода к новому подходу экономического развития в Азербайджане в 2014 г. на фоне резкого снижения цен на нефть и экономического кризиса в странах – торговых партнерах, замедления экономического роста в стране, институциональных и структурных проблем, платежного баланса и де-

фицита нефтяного бюджета, процессов в финансовом и банковском секторах. Концентрируясь на новых «авангардных» секторах, которые будут обеспечивать устойчивое развитие, структура экономики включала коммерческий сектор и некоммерческий сектор, обрабатывающую промышленность относительно производства, частное предпринимательство относительно государственного предпринимательства, высокотехнологичные сектора относительно низкотехнологичных секторов и низкоквалифицированную рабочую силу. Он был перебалансирован благодаря превосходному росту рынков с высоким доходом по сравнению с рынками с низким доходом и секторами высокой стоимости по сравнению с секторами с низкой стоимостью. Обновление структуры национальной экономики стало возможным благодаря дальнейшему улучшению бизнес-среды, реализации новой политики в рамках среднесрочной стратегии расходов, укреплению финансовой и банковской системы и совершенствованию денежно-кредитной политики в режиме плавающего обменного курса, а также расширению доступа к иностранным рынкам [10]. Поэтому в рамках национальной экономической перспективы были выбраны четыре стратегические цели. В результате реализации этих целей и стратегической дорожной карты для 11 секторов устойчивое экономическое развитие станет возможным благодаря обеспечению баланса между реальным и финансовым секторами. Общий уровень реализации «Стратегической дорожной карты для национальной экономики Азербайджанской Республики» составляет 92%. В 2017 г. первая цель Стратегической дорожной карты для национальной экономики – укрепление бюджетной устойчивости и принятие устойчивой денежно-кредитной политики – была полностью выполнена на 67%, частично реализована на 25%, и только 8% не были выполнены. В связи с этим планируется обеспечить макроэкономическую координацию, внедрить «золотое правило», нацелить новый альтернативный якорь, осуществить переход к полностью плавающему режиму обменного курса, улучшить функционирование межбанковского рынка, среднесрочные рамки затрат, формирование и управление адекватными экономическими ожиданиями. Меры были приняты. Для контроля каналов денежной массы была принята финансовая программа (на 2017 г.), и в конце года эта программа была реализована. Вторая цель Стратегической дорожной карты для национальной экономической перспективы – уровень реализации реформ, связан-

ных с приватизацией и государственными предприятиями – заключается в следующем: полное выполнение 71 % и частичное внедрение 29 %. Следует отметить, что «Перечень государственных предприятий, которые должны находиться в государственной собственности в среднесрочной перспективе» был обновлен с учетом критериев, определяющих спрос на основе государственной собственности. Процесс приватизации государственного имущества был ускорен, и было принято решение о приватизации около 40 предприятий и объектов, 13 из которых были приватизированы. Была подготовлена единая база данных о предприятиях и объектах, объявленных открытыми для приватизации, «Портал приватизации» и «Повестка дня приватизации» на 2018 г. При участии авторитетных международных консалтинговых компаний были оценены предприятия, охватывающие преимущественно приоритетные отрасли, и проанализированы потенциальные тенденции развития. Еще один момент, который будет рассматриваться как новый подход, заключается в том, что отныне приватизированные производственные предприятия будут приватизироваться в основном посредством инвестиционных конкурсов, а потенциальные покупатели будут обязаны реализовывать инвестиционную программу (бизнес-план). Третья цель в Стратегической дорожной карте для национальной экономической перспективы – уровень реализации развития человеческого капитала – составила 100 %. В 2017 г. вступили в силу законы Азербайджанской Республики «О дошкольном образовании» и «О страховании на случай безработицы», диагностическая оценка учителей, утверждены «Правила приема на работу в общеобразовательные учреждения» по итогам конкурса. 198 человек были наняты в качестве директоров. Кроме того, был разработан законопроект «О профессиональном образовании», утверждены «Требования по предоставлению статуса исследовательского университета высшим учебным заведениям» и проведен конкурс грантов на развитие и инновации в образовании. Проект программы по формированию и развитию национальной инновационной системы Азербайджанской Республики был подготовлен на основе изучения международного опыта привлечения инвестиций в инновационную деятельность в стране. Четвертая цель Стратегической дорожной карты для национальной экономической перспективы – развитие благоприятной деловой среды – в 2017 г. 94 % запланированной части были выполнены, 6 % были выполнены частично. В рамках комис-

сии был подготовлен новый проект Кодекса о конкуренции для улучшения деловой среды в стране и дальнейшего улучшения положения страны в международных рейтингах. Утвержден План действий по выполнению распоряжения Президента Азербайджанской Республики от 13 июля 2016 г. «О дополнительных мерах по улучшению бизнес-среды в Азербайджанской Республике и дальнейшему улучшению позиций нашей страны в международных рейтингах». В рамках этого плана действий проводятся мероприятия по улучшению деловой среды в 18 областях на основе пяти авторитетных международных докладов. В 2017 г. было проведено исследование для продвижения эффективной налоговой системы. В целях повышения гибкости и эффективности государственных услуг были проведены такие исследования, как «Анализ данных в организации общественных услуг», «Использование открытых государственных данных» и «Решения электронного правительства». В то же время был изучен опыт ряда стран, а также принципы Всемирного банка «Надлежащее управление в оценке эффективности деятельности государственных органов: прозрачность, эффективность, подотчетность и эффективность». Были проведены исследования по использованию «Открытой правительственной информации» в организации государственных услуг, применению передовых технологий и электронных решений, были организованы визиты. Для заключения соглашений о свободной торговле был изучен опыт ряда стран, проведены аналогичные соглашения, заключенные этими странами, и проведен подробный анализ их взаимодействия в торговле. Комиссия, учрежденная Президентом Азербайджанской Республики 13 июля 2016 г., и Совет по финансовой стабильности реализовал 100 % мер, предусмотренных в «Стратегической дорожной карте для национальных экономических перспектив» в 2017 г. Государственный комитет по имущественным вопросам имеет показатель исполнения 83 %, Центральный банк – 69 %, а Министерство налогов – 50 %. Успешная реализация Стратегических дорожных карт под руководством президента Ильхама Алиева способствует макроэкономической стабильности, росту нефтяного сектора и экспорта, улучшению торгового и налогового баланса, благоприятной деловой среды и инвестиций, устойчивому улучшению инфраструктуры и социального обеспечения, а также укреплению международных позиций нашей страны. Можно с уверенностью сказать, что четкие и конкретные взгляды президента Ильхама Алиева на управление

и социально-экономическое развитие нашей страны, его политическую волю, одобрение главой государства конкретных государственных программ во всех областях и их реализация обеспечили выполнение определенных задач. С целью дальнейшего совершенствования механизмов обеспечения новыми экономическими базами, повышением уровня предоставляемых услуг в этой области, повышения эффективности мер, предпринимаемых для повышения благосостояния населения, обеспечения социальной защиты и достойного уровня жизни, послужил Указ Президента Азербайджанской Республики от 25 декабря 2017 г. «Об утверждении стратегической дорожной карты для основных отраслей народного хозяйства и экономики» в связи с выполнением Указа Президента Азербайджанской Республики № 1138 от 6 декабря 2016 г., открытия акционерного общества «Азербайджанский ипотечный фонд». Фонд осуществляет работу по созданию механизма долгосрочного ипотечного кредитования населения Азербайджанской Республики, помощи в привлечении местных и иностранных финансовых ресурсов для ипотечного кредитования, а также поручительств по кредитам, получаемым предпринимателями из уполномоченных банков и организаций. Для поддержки развития малого и среднего предпринимательства в стране и координации и регулирования услуг государственных учреждений, Указом Президента Азербайджанской Республики от 28 декабря 2017 г. было создано «Агентство по развитию малого и среднего бизнеса Азербайджанской Республики». Устав и структура Агентства были утверждены Указом Президента от 26 июня 2018 г. Агентство является публичным юридическим лицом, которое и действует при Министерстве экономики. Цель Агентства заключается в том, чтобы, участвуя в регулировании деятельности МСБ, использовать гибкую систему управления (обширно применяющуюся в этой области согласно международному опыту и отвечающую современным требованиям) и эффективный механизм координации с целью усиления вклада субъектов микро, малого и среднего предпринимательства в экономику страны, повышения их удельного веса и конкурентоспособности, расширения их возможностей доступа к финансовым ресурсам и совершенствования механизмов оказания им институциональной поддержки, осуществления координации деятельности государственных и частных организаций в этой области, создания благоприятных условий в регионах для развития предпринимательства и привлечения

местных и иностранных инвестиций в этой сфере [11]. Для дальнейшего содействия совместной сельскохозяйственной деятельности сельхозпроизводителей, создания благоприятных условий для организации сельскохозяйственных кооперативов на добровольной основе, обеспечения устойчивой работы кооперативов, а также для поддержки становления и развития кооперации в аграрном секторе было утверждено много указов Президента Азербайджанской Республики, отметим некоторые из них: «Государственная программа по развитию производства хлопка в Азербайджанской Республике на 2017–2022 годы» от 13 июля 2017 г.; «Государственная программа по развитию табака в Азербайджанской Республике на 2017–2021 годы» от 10 августа 2017 г.; «Государственная программа развития сельского хозяйства в Азербайджанской Республике на 2018–2025 годы» от 9 февраля 2018 г.; «Государственная программа развития чая в Азербайджанской Республике на 2018–2027 годы» от 12 февраля 2018 г.; «Государственная программа по развитию цитрусовых в Азербайджанской Республике на 2018–2025 годы» от 13 февраля 2018 г.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты экономических реформ к 2020 г. В 2018 г. ВВП страны увеличился на 1,4%, доля частного сектора в ВВП достигла 85%, нефтегазовый сектор вырос на 1,8%, нефтегазовая промышленность – на 7,4%. В то же время инвестиции в экономику составили 15,3 млрд долл. США. В первом квартале 2019 г., благодаря экономическому росту, были проведены комплексные экономические реформы, осуществляемые правительством Азербайджана. В первом квартале 2019 г. ВВП увеличился на 3%, нефтегазовый сектор на 1,7%, нефтегазовая промышленность на 16,1%, агробизнес на 3,6% и валютные резервы сократились до 46,7 млрд долл. Уровень инфляции составил 2,1%. Оборот вырос на 37,6% – до 7,6 млрд долл. [12]. Развитие частного сектора в целом и особенно малых и средних предприятий остается одним из главных приоритетов государственной политики. Агентство по развитию малого и среднего бизнеса Азербайджана уполномочено предоставлять сервисные платформы G2B и B2B, анализировать состояние бизнес-среды, управлять механизмами поддержки бизнеса, защищать интересы МСП, расширять финансовые возможности МСП и зарубежных рынков. Созданные благоприятные условия для инновационного и высокотехнологического развития индустриальных

парков в Сумгайыте, Гарадаге, Мингячевире, Балаханах и Пираллахи, продвигает устойчивую промышленность и поддерживает предпринимательство в этой области. В эти индустриальные парки, было вложено до 3,3 млрд долл., что привело к созданию 10 000 новых рабочих мест. Ожидается увеличение инвестиций в существующие проекты, будут дополнительные инвестиции до 400 млн долл. В то же время ряд созданных промышленных зон в Нефтчале, Масаллы, Гаджигабале и Сабирабаде будут содействовать осуществлению политики индустриализации, особенно для МСП, действующих в этих районах. В этих зонах уже производят машины, изделия из пластмассы, сельскохозяйственную технику, мебель и изделия из дерева, продукты питания и другие товары. Ожидается, что объем инвестиций во все эти четыре зоны составит 46 млн долл. Реализация государственных программ в области хлопководства, тутового шелкопряда, цитрусовых и виноградарства, а также других потенциальных направлений придаст дополнительный импульс развитию сельского хозяйства. Кроме того, ведется большая работа по созданию сельскохозяйственных парков, интенсивная технология, используемая фермами для развития сельского хозяйства. План включает более 50 сельскохозяйственных парков и крупных ферм в 33 регионах страны общей стоимостью 2,2 млрд манатов на площади, около 257 тыс. га. На сегодняшний день 17 сельскохозяйственных парков и ферм занимают большую площадь 96 тыс. га. Для облегчения доступа предпринимателей к финансовым ресурсам Фонд развития предпринимательства при Министерстве экономики предоставил предпринимателям в нефтяном секторе льготных кредитов на общую сумму 2,3 млрд ман. В 2018 г. Азербайджан продолжил реализацию крупных региональных проектов, в мае этого года на Сангачальском терминале недалеко от Баку был официально открыт Южный газовый коридор (SGC) стоимостью более 40 млрд долл. в рамках второй фазы разработки месторождения Шах-Дениз в секторе Каспийского моря, предусматривает транспортировку газа в Турцию и за ее пределы. ЮГК будет играть ключевую роль в диверсификации источников энергии в ЕС, повышении безопасности и диверсификации поставок энергоносителей в Турцию и в Европу. Это обеспечит значительную часть спроса на нефтепродукты в Турции и стран Средиземноморья [13]. В начале 2019 г. четвертая «Социально-экономическая программа развития регионов Азербайджана на 2019–2023 годы». Эти программы

успешно реализуются с 2004 г. и существенно изменили имидж не только городов и деревень в регионах, но также открыли для них возможности для увеличения пропускной способности, улучшения инфраструктуры, качества общественных услуг, деловой и инвестиционной среды и благосостояния. Законодательные акты, инфраструктурные меры широко применяются в сфере туризма. В 2019 г. страну посетили 2,85 млн иностранных туристов, что на 6% больше, чем годом ранее. По статистике, иностранные гости потратили 2 млрд долл. В настоящее время в Азербайджане насчитывается более 500 отелей, 150 из которых расположены в Баку. Передовая цель этих реформ – улучшение благосостояния населения и минимальных стандартов социального обеспечения. Наряду с увеличением размера социальных пособий и пенсий, минимальная заработная плата была увеличена более чем на 38% с 1 марта 2019 г. В 2018 г., согласно соответствующему указу президента Азербайджана, была проделана большая работа по созданию нового агентства и центра для республики «DOST» (Устойчивое и оперативное социальное обеспечение) при Министерстве труда и социальной защиты. Он охватывает 126 служб труда, занятость, социальное обеспечение, адресную государственную социальную помощь, инвалидность, пенсии, социальное страхование и другие. Важная мера социальной политики была введена указом президента «О дополнительных мерах в связи с решением вопроса проблемных кредитов физических лиц в Азербайджанской Республике», который предусматривает выплату компенсаций гражданам, кредитная нагрузка которых увеличилась в результате девальвации местной валюты, маната, в 2015 г.

Заключение

По данным доклада Всемирного банка «Doing Business» за 2019 г., Азербайджан продемонстрировал наиболее заметное улучшение показателей «Doing Business», реализовав рекордное количество реформ и войдя в число 10 стран, максимально повысивших свои показатели. Азербайджан занимает 25-е место среди 190 стран по легкости ведения бизнеса. Расходы госбюджета Азербайджана в 2020 г. достигнут 25 млрд долл. Он составит 617 млн манатов против 427,7 млн манатов в 2019 г. Социальные расходы составят 40,7% государственного бюджета, что на 2662,2 млн манатов больше, чем в 2019 г., или на 9% больше. Отметим, что выплата заработной платы составила 6723,4 млн на пенсии и социальные выплаты – 3213,4 млн манатов.

по обязательному медицинскому страхованию – 902,9 млн манатов. В 2020 г. дефицит государственного бюджета составит 1133,7 млн манатов, что на 888,3 млн манатов больше, чем в этом году, или на 43,9% меньше. Традиционно дефицит будет финансироваться за счет внешних займов, внутренних заимствований, включая выпуск ценных бумаг, поступлений от приватизации и остатка на едином казначейском счете. Примечательно, что наша страна входит в первую десятку стран мира по небольшой доле внешнего долга в ВВП. Это положительный показатель, позволяющий избежать обременения будущих поколений. Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что современная экономическая политика, проводимая Правительством Азербайджана, реализуется правильно и эффективно.

Список литературы

1. Гаджиева С.Т. Основные направления стимулирования малого и среднего предпринимательства в Азербайджанской республике // Вестник науки и образования. 2019. № 6–1 (60). С. 5–10.
2. Мазилкина Ж.В. Теории предпринимательства // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015 № 2 (7). С. 171–173.
3. Шибяев С.Р. Феноменология предпринимательства // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2011 № 1. С. 78–84.
4. Официальный сайт Государственного комитета статистики Азербайджана. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stat.gov.az> (дата обращения: 23.04.2021).
5. Официальный сайт Министерства экономики Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.az/ru> (дата обращения: 23.04.2021).
6. Указ Президента Азербайджанской Республики от 29 декабря 2012 г. «Об утверждении Концепции развития "Азербайджан 2020: взгляд в будущее"». [Электронный ресурс]. URL: https://president.az/files/future_ru.pdf (дата обращения: 23.04.2021).
7. Официальный сайт Агентства развития малого и среднего бизнеса Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://smb.gov.az/nav/o-nas> (дата обращения: 23.04.2021).
8. Официальный сайт президента Азербайджанской республики. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.president.az/documents/decrees> (дата обращения: 23.04.2021).
9. Дадашев Э.Р. Роль СЭЗ на современном этапе экономического развития бизнес-климата в Азербайджане // Кооперация. 2019. № 3 (54). С. 160–166.
10. Дадашев Э.Р. Этапы бизнес-планирования для усовершенствования методов развития малого и среднего бизнеса // Вестник науки и образования. 2020. № 24 (78)/4. С. 9–13.
11. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения. [Электронный ресурс]. URL: <http://social.gov.az> (дата обращения: 23.04.2021).
12. Официальный сайт МБПР. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/who-we-are/ibrd>, <http://cityexp.ru/index.php/upravlenie/edinaya-servisnaya-platforma> (дата обращения: 23.04.2021).
13. Официальный сайт ГНКАР. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socar.az/socar/az/home/> (дата обращения: 23.04.2021).

УДК 336

МИНИМИЗАЦИЯ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ**Клек А.В.***Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, e-mail: klek_anna@mail.ru*

Глобализация мировой экономики и динамично развивающаяся конкурентная среда требуют модернизации многоаспектной системы оценки кредитных рисков в целях эффективного управления ими. Современная кризисная ситуация, уменьшение объема банковских активов, усиление кредитных рисков, снижение деловой активности на рынке обуславливают актуальность темы данной статьи. Целью работы является поиск направлений усовершенствований проводимой национальным банковским сектором политики управления кредитными рисками в современных макроэкономических условиях. Новизна работы заключается в выявлении превентивных мер и разработке универсальных рекомендаций по минимизации кредитных рисков и роста качества кредитного портфеля. Вследствие негативных макроэкономических факторов, порождающих рост проблемных кредитов, в статье сделано предложение о расширении осуществления оценок кредитного риска на основе применения внутренних рейтингов, повышающих качество оценки резервов банковским сектором. К основным выводам исследования можно отнести разработанные направления совершенствования кредитного риск-менеджмента в области моделирования рисков, оценки рисков на единых базах данных и диверсификации рисков по требованиям Базеля, а также предложенные конкурентные кредитные продукты, способные диверсифицировать риски, и меры по оптимизации институционального устройства банковской отрасли в современных экономических условиях.

Ключевые слова: риск-менеджмент, кредитный риск, кредитный портфель, банковский сектор, макроэкономические факторы риска

MINIMIZATION OF THE NEGATIVE CONSEQUENCES FROM THE IMPLEMENTATION OF CREDIT RISKS IN THE NATIONAL BANKING SECTOR**Klek A.V.***The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, e-mail: klek_anna@mail.ru*

The globalization of the world economy and the rapidly developing competitive environment require the modernization of the credit risk assessment system to manage them effectively. The current crisis, a decrease in the volume of bank assets, increased credit risks, and a decrease in business activity in the market determine the relevance of the topic of this article. The aim of this article is to find ways to improve the credit risk management policy of the national banking sector in the current macroeconomic conditions. The novelty of the article is the identification of preventive measures and the development of universal recommendations for minimizing credit risks and increasing the quality of the bank's credit portfolio. Due to the negative macroeconomic factors that represent the reason to the growth of problem loans, in this article was made a proposal to expand the estimation of credit risk assessments based on the internal ratings that could improve the quality of the assessment of reserves by the banking sector. The main conclusions of the study include the developed directions for improving credit risk management in the field of risk modeling, risk assessment on common databases and risk diversification according to the requirements of Basel, as well as the proposed competitive credit products that can diversify risks, and measures to optimize the institutional structure of the banking industry in the modern economic conditions.

Keywords: risk management, credit risk, credit portfolio, banking sector, macroeconomic risk factors

Актуальность и проблематика темы работы определяются необходимостью модернизации кредитного риск-менеджмента, что, по мнению автора, отражается на точности анализа кредитоспособности потенциальных заемщиков, качестве кредитного портфеля, рентабельности и финансовой устойчивости банковского сектора в целом. Важность выработки направлений усовершенствования кредитной политики и внедрения новых направлений диверсификации кредитной деятельности определена риском роста просроченной задолженности

ввиду снижения деловой активности национальной экономики.

Цель исследования заключается в выработке направлений модернизации кредитного риск-менеджмента, а также возможных направлений совершенствования кредитной политики. Результаты работы имеют определенное практическое значение, могут быть использованы в банковской практике в целях повышения качества кредитного портфеля, развития кредитного потенциала, а также минимизации негативного влияния от реализации кредит-

ных рисков под воздействием внутренних и внешних факторов.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа исследования базируется на системном и аналитическом подходах. В основе статьи лежат научные труды отечественных и зарубежных авторов, нормативно-правовые акты, а также информационные и статистические данные Банка России.

Результаты исследования и их обсуждение

В современной макроэкономической ситуации кредитные организации подвержены значительному количеству рисков – риску потери ликвидности, кредитному, процентному, рыночному, концентрации [1]. На финансовом рынке кредитование является наиболее доходной и рискованной статьей активов кредитных организаций, поэтому кредитный риск является основным видом банковского риска. Сущность кредитного риска определена в экономических трудах и нормативных документах Банка России [2]. Профессор О.И. Лаврушин под кредитным риском понимает невыполнение кредитных обязательств перед кредитной организацией третьей стороной [3]. По мнению доцента Т.И. Григорьевой, кредитный риск определяется с точки зрения одиночного, связанного с определенным заемщиком или долговым инструментом, и портфельного рисков [4]. М. Круи, Д. Галлай и Р. Марк считают, что кредитный риск возникает, когда изменение кредитного качества контрагента влияет на стоимость портфеля [5].

Вследствие невозможного полного элиминирования кредитных рисков, реализуемых под влиянием разнонаправленных экономических факторов, предлагается рассмотреть направления усовершенствования кредитной политики банков в целях снижения негативного эффекта от реализации риск-факторов и предотвращения снижения качества ссуд ввиду роста просроченной задолженности под воздействием ухудшения кредитоспособности заемщиков в современных условиях.

По мнению автора, современные вызовы требуют развития перспективных кредитных продуктов в банковской практике, что отразится не только на росте отдачи от кредитных операций, но и на развитии национальной экономики. Эластичность спроса на кредит не является постоянной, что сказывается на объеме выданных кредитов, также кредитному рынку свойственна процикличность, поэтому развитие линей-

ки кредитных продуктов повысит привлекательность кредитования, что позитивно отразится на развитии бизнеса при благоприятной экономической среде.

Во-первых, предлагается *развивать «зеленое» кредитование*, что будет способствовать диверсификации деятельности и рассредоточению кредитного риска между большим количеством продуктов, что снизит вероятность крупных убытков. Инструмент является прозрачным и контролируемым ввиду его целевой направленности (энергоэффективность, ресурсосбережение, снижение выбросов), будет способствовать привлечению заемщиков, деятельность которых связана с необходимостью соответствия международным экологическим аспектам, что указывает на масштабность их деятельности. Кредитование в области социально значимых проектов, охраны окружающей среды позитивно отразится на развитии национальной экономики. Минимизировать риски возможно посредством софинансирования проектов совместно с государством. Внедрение продукта будет способствовать поддержанию национального проекта «Экология», а также повысит эффективность работы банковского сектора через адаптацию линейки продуктов к современным условиям: обсуждение проблем изменения климата в международном сообществе; рост рынка зеленого финансирования; признание всемирным экономическим форумом реализации климатических катастроф масштабным риском для экономики.

Во-вторых, считается возможным *расширить кредитование инновационных разработок, инвестиционного кредитования, проектного финансирования*, что будет способствовать развитию деятельности крупного контингента клиентов, нацеленных на инновационный путь развития. Кредитная линия, синдицированный кредит с распределением долей в зависимости от склонности к риску могут быть задействованы при проектном финансировании, цель которого – возведение капиталоемких объектов в различных отраслях экономики: нефтегазовая, транспорт, энергетика. Источником погашения – выручка от проекта, поэтому важно проводить моделирование сценариев реализации проекта с изменением показателей эффективности проекта (NPV, IRR, PB, PI), оценивать факторы риска (узкая специализация, волатильность спроса, длительный цикл разработки, зависимость от поставщиков, демпинг со стороны конкурентов), диапазон затрат, планируемые результаты и критерии успешности проекта. Развитие целевого кредитования передовых секторов экономики будет спо-

способствовать поддержке проектов, реализуемых отечественными фирмами, что позитивно скажется на национальной экономике посредством развития технологий, выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью, поддержки производств, нацеленных на импортозамещение.

Предложенные продукты снизят убытки от реализации рисков за счет некоррелированных отраслей, уменьшат влияние цикличности на финансовый результат. Успешность внедрения продуктов также базируется на снижении макроэкономической неопределенности, тормозящей инвестиции ввиду невозможности прогнозирования выгоды от кредитуемого проекта.

Актуальность расширения *кредитования малого бизнеса* выражается в их динамичности, гибкости, способности создавать рабочие места и, посредством жесткой конкуренции, становления малых фирм в крупные компании. Минимизация рисков данного сектора возможна посредством индивидуальной оценки рисков и проработки условий по кредитному продукту: компромиссная ставка с применением дифференцированных надбавок в соответствии с рассчитанным уровнем риска; оптимальный срок кредитования; сумма; график погашения ссуды с учетом планируемого денежного потока заемщика и специфики деятельности (оборачиваемость, специализация, сезонность) для распределения кредитной нагрузки, что будет способствовать не только возврату кредита за счет средств от основной деятельности, но и поддержанию деятельности заемщика для генерирования будущих денежных потоков, что минимизирует снижение качества ссуды.

В современной экономической ситуации необходимо создавать диверсифицированный кредитный портфель в целях предотвращения крупных убытков и возникновения угрозы финансовой устойчивости кредитной организации. В условиях цифровизации и осуществленных налоговых реформ привлекательным направлением является сфера ИТ. Актуальность диверсификации обусловлена сложностью просчета потерь от реализации рисков по отраслевой специфике при смене экономического тренда.

В банковской практике важным направлением является *ипотечное кредитование*. Ипотечный кредит служит драйвером роста спроса на недвижимость, что отражается на строительной отрасли, несущей мультипликативный эффект, выраженный в развитии смежных отраслей, покупки комплементарных продуктов, развитии инфраструктурных проектов, что может увеличить клиентскую базу банка. Банковскому

сектору следует удерживать на оптимальном уровне долю ипотечного кредитования, финансирования строительства в связи с господдержкой и реализацией нацпроекта «Жилье и городская среда».

Поддержку банковскому сектору может оказать запланированный переход на стандарт «Базель 3.5» по ипотечным кредитам, предполагающий применение более низких коэффициентов риска к ипотечным кредитам и устанавливающий обязанность оценивать долговую нагрузку заемщика с использованием показателя долговой нагрузки. Переход повысит чувствительность оценки кредитного риска в зависимости от долговой нагрузки заемщика.

Ввиду различной экономической ситуации в регионах, важным направлением в минимизации рисков является *географическая диверсификация*. Для сбалансированного развития экономики предлагается расширить клиентскую базу через рост пребывания в федеральных округах, отличных от Центрального, где сконцентрирована деятельность банковского сектора. Повышение социальной значимости банков для национальной экономики возможно посредством открытия филиалов в Южном федеральном округе, в частности в Республике Крым, что будет снижать диспропорцию распределения филиальной сети по стране. В условиях интенсивной борьбы за надежных заемщиков, расширение деятельности в менее насыщенных банковскими учреждениями регионах будет способствовать снижению концентрации риска. Важно проработать политику управления рисками с учетом специфики деятельности заемщиков южных регионов.

По мнению автора, в условиях экономической неопределенности перспективным направлением является расширение использования оценки рисков на базе *внутренней рейтинговой системы*, на основе которой дается количественная оценка величины риска и включается в нормативы достаточности капитала вместо величины, рассчитанной на основе Инструкции № 199-И [6]. Последствием внедрения методики являются повышение качества оценки резервной позиции и снижение нагрузки на капитал, что влияет на уменьшение стоимости кредитов для заемщиков с умеренным уровнем риска и позитивно сказывается на расширении платежеспособного спроса. В то же время используемые модели следует адаптировать для мелких заемщиков, которые являются драйверами роста экономики. Внутренние рейтинги должны использоваться в рассмотрении заявок на предоставление финансирования, определении ли-

митов, контроле качества портфеля, оценке результатов деятельности с учетом риска.

Важной практической процедурой, нацеленной на сохранение финансовой устойчивости банков, является *стресс-тестирование*, которое прогнозирует возможные нестандартные и чрезвычайные ситуации. Проведение стресс-тестирования на основе анализа прошлых событий недостаточно для оценки кредитных рисков [7]. Поэтому важно разрабатывать гипотетические сценарии, включающие экономические, отраслевые кризисы, падение стоимости активов, кризис ликвидности, а также волатильность индикаторов не только национальной, но и мировой экономики, что является актуальным в эпоху переплетения финансовых рынков, их волатильности, роста мирового долга, становления цифровых валют, ужесточения требований вследствие экономических кризисов. Поэтому глобальные проблемы отражаются на деятельности национального финансового рынка, ключевые институты которого – коммерческие банки.

Ввиду нестабильных условий функционирования предлагается *моделировать риски* по категориям заемщиков, отраслям экономики, типам кредитных продуктов. Необходимо принять во внимание склонность банка к выдаче рискованных ссуд в период кризиса в целях поддержания дохода, несмотря на ухудшение качества портфеля. Анализ корреляции показателей состояния национальной экономики с показателями, характеризующими качество кредитного портфеля (качество ссуды, создаваемые резервы, концентрация риска), даст более точную оценку принимаемых рисков. Поэтому необходимо искать новые факторы риска, влияющие на портфель, анализировать тенденции их разнонаправленного изменения с использованием статистического, корреляционного, линейного программирования. На успешность реализации данной меры влияет полнота и актуальность базы данных за длительный период времени. Возможно строить модели на основе баз данных финансовой отчетности СПАРК. Система анализирует кредитоспособность, невозвращенные займы, оценивает возможные действия заемщика и вероятность мошенничества, помогая банкам снижать кредитные риски. Оценка рисков на основе единой базы данных будет способствовать выстраиванию одинаковых параметров кредитного риска (PD, EAD, LGD) у различных банков. Регулятор заинтересован в одинаковых оценках риска ввиду переоцененности или недооцененности рисков по заемщикам различными банками. Внедрение данного

предложения создаст полноценную систему управления кредитными рисками с возможностью сокращения объема резервируемого капитала и расширения кредитования.

Экономическая нестабильность 2020 г. повлияла на ухудшение качества кредитных портфелей банков в текущем году, а также на уверенность в расчетах ожидаемых кредитных убытков, основанных на прогнозах микро- и макросреды, что требует учета кратко- и долгосрочного эффектов от принимаемых стабилизационных мер на специфику деятельности заемщиков. В 2020 г. Банком России предприняты послабления для реструктуризации ссуд, снижены надбавки к коэффициентам риска по ряду кредитов, разрешено не ухудшать оценку качества обслуживания долга организаций уязвимых отраслей экономики. Меры снизят реализацию накопленных кредитных рисков. В то же время на финансовых результатах 2020 г. отразится внешнеполитическая нестабильность, падение деловой активности, проблемы платежеспособности заемщиков. До 2022 г. отложено вступление норматива концентрации крупных кредитных рисков (Н30), представляющего отношение кредитных требований к клиенту к размеру основного капитала. Максимальный размер норматива – 25% от основного капитала. Внедрение будет способствовать минимизации вероятности наступления проблем в банковском секторе, равномерному распределению кредитного риска, снижению концентрации риска у ряда системно значимых банков, а также недопущению превращения риска в слабоуправляемый.

В качестве меры по совершенствованию управления кредитными рисками со стороны Банка России можно отметить введение с 2019 г. показателя долговой нагрузки (ПДН) и обязанность банков иметь методику расчета ПДН, составленную на основе Указа № 4892-У [8]. Одной из уязвимостей российского финансового сектора является высокая долговая нагрузка розничного сектора, что снижает возможность заемщиков обслуживать кредиты, уменьшается совокупный спрос в экономике ввиду снижения финансирования собственных расходов, растут кредитные риски, что ведет к большему формированию резервов банками, ограничивая кредитный потенциал. Показатель долговой нагрузки и персональный кредитный рейтинг, внедренный НБКИ в 2019 г., являются базовыми инструментами принятия решения о выдаче кредита. В связи с введением ПКР, ЦБ РФ в докладе «Развитие персонального кредитного рейтинга субъекта кредитной истории» указал на положительную роль бюро кредитных

историй в повышении финансовой грамотности населения, платежной дисциплины, а также в сокращении доли просроченных платежей [9].

Мерой по минимизации реализации кредитных рисков необеспеченных кредитов выступает метод управления рисками – *хеджирование*, условием формирования которого является работа государства по развитию национального рынка ценных бумаг и становлению Москвы в качестве международного финансового центра. Данная проблема требует актуализации нормативно-правовой базы, увеличения влияния и авторитета страны в условиях глобализации. Так, развитие методов управления кредитными рисками зависит от усовершенствования работы финансовых институтов. Необходимость также сводится к усилению ориентира фондового рынка на долгосрочные вложения и уход от спекулятивных операций, что скажется как на устойчивости банковского сектора, так и на экономике в целом.

Совершенствование управления кредитными рисками возможно посредством *оптимизации институционального устройства банковской системы*. В западной модели, наряду с коммерческими банками, работают денежно-кредитные учреждения: кооперативные банки поддерживают малый бизнес; сберегательные банки, ограниченные в ведении высокорисковых операций, обеспечивают надежность сбережений граждан; строительные общества аккумулируют мелкие вклады для долгосрочного кредитования.

Опираясь на зарубежный опыт, возможно расширить структуру регионального банковского сектора для эффективного управления рисками. По мнению автора, эффективным будет развитие в регионах местных и *кооперативных банков*, роль которых могли бы взять банки с базовой лицензией. Данные институты играли бы важную роль в развитии региональной экономики посредством поддержки предприятий малого и среднего бизнеса, кредитования частного жилищного строительства с низкими ставками. Преимущество местных и кооперативных банков состоит в кредитовании заемщиков, не имеющих сформированной кредитной истории и поэтому не удовлетворяющих требованиям моделей оценки кредитного риска, используемых крупными банками. Невысокая загруженность этих кредитных учреждений будет способствовать тщательной разработке стратегии управления рисками, исключит формальный подход к оценке кредитоспособности и залогового обеспечения, что позволит эффективно управлять кредитными

рисками. Учитывая заинтересованность руководства страны в экономическом развитии регионов, местные и кооперативные банки, при соответствующем смягчении пруденциальных норм со стороны регулятора, могут стать полноправными банковскими структурами.

В южных регионах целесообразно развивать исламский банкинг, уделяющий внимание этическому и моральному аспектам вложения капитала. Исламская финансовая модель основана на религиозных запретах, не допускает необоснованный риск, в том числе неопределенные условия договора, которые могут привести к реализации кредитных рисков. Принцип исламского банкинга – партнерское разделение прибыли и убытков между банком и клиентом по проекту, что стимулирует тщательно проводить анализ, мониторинг расходования средств. В отличие от традиционной, исламская банковская система не имела негативных последствий мирового финансового кризиса. В Совете Федерации рабочая группа по исламским вопросам разработала проект о непроцентной финансовой деятельности, который направила в ЦБ РФ для изучения и доработки. Внедрению исламского банкинга в России способствует Сбербанк, в Чеченской Республике действует исламский инвестиционный фонд, финансирующий малый бизнес, в Татарстане один из банков предоставляет исламскую ипотеку. Можно предположить, что в России социально ориентированные банки получат развитие, будут пользоваться спросом у добросовестных заемщиков, что снизит вероятность наступления кредитных рисков.

Диверсификация кредитной деятельности ввиду оптимизации институциональной структуры с параллельной модернизацией управления кредитными рисками будет способствовать минимизации рисков. В то же время, ввиду формирования основных доходов банков за счет оказания услуг розничному сегменту, изменение структуры может снизить объем прибыли, но управление кредитными рисками перейдет на качественно новый уровень. В целом банковский сектор выиграет от развития инфраструктуры улучшения качества портфеля вследствие привлечения кредитоспособных заемщиков.

Заключение

Таким образом, на деятельность банков влияют экономические спады и подъемы, способствующие колебаниям кредитных ресурсов, денежно-кредитная и фискальная политика государства, оказывающие воздействие на сокращение или расширение кредитных возможностей банков в зави-

симости от политики рестрикции или экспансии. Базируясь на основных положениях данной статьи, можно сделать вывод, что ключевым фактором, который способствует минимизации кредитного риска, является устойчивое развитие не только банковского сектора, но и всей экономики. Посредством внедрения в банковскую практику выработанных рекомендаций, представленных в данной статье, возможно усовершенствовать систему управления кредитными рисками и повысить функциональную роль банковского сектора, что станет предпосылкой к приближению национальной системы по основным макроэкономическим параметрам банковской деятельности к странам-лидерам.

Список литературы

1. Тепман Л.Н., Эриашвили Н.Д. Управление банковскими рисками: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям экономики. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 82.
2. Указание Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71057396/paragraph/230:0> (дата обращения: 16.04.2021).
3. Лаврушин О.И., Валенцева Н.И. Банковские риски. М.: Кнорус, 2019. С. 34.
4. Григорьева И.Т. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 341.
5. Круи М., Галай Д., Марк Р. Основы риск-менеджмента. М.: Юрайт, 2019. С. 49.
6. Помазанов М.В. Управление кредитным риском в банке: подход внутренних кредитных рейтингов (ПВР). М.: Юрайт, 2020. С. 35.
7. Дамодаран А. Стратегический риск-менеджмент: принципы и методики. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2018. С. 195.
8. Указание Банка России от 31 августа 2018 г. № 4892-У «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и методике применения к указанным видам активов надбавок в целях расчета кредитными организациями нормативов достаточности капитала» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72062404/> (дата обращения: 16.04.2021).
9. Шикин В.В. Персональный кредитный рейтинг как фактор снижения просрочки // Банковское кредитование. 2020, № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://futurebanking.ru/reglamentbank/article/6092> (дата обращения: 16.04.2021).

УДК 338.32.053.4

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Муталимов В.А., Густова К.В.

*ФГБОУ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» «МГГЭУ»,
Москва, e-mail: mverdi@yandex.ru*

Переход от индустриального типа экономики к постиндустриальному предполагает инновационное развитие экономики. В настоящее время инновационно-ориентированное развитие становится необходимым условием устойчивого, конкурентоспособного развития экономики. Для стран, находящихся на этой стадии развития, проблема перехода экономики на инновационную модель является весьма актуальной. Понятие инновационной продукции (инновационного продукта) в экономической науке является одним из самых дискуссионных, поскольку результат инновационной деятельности связывают не только с вещественной формой, но и с идеальными продуктами творческой деятельности. Однако в научной литературе не существует исследований, рекомендуемых эффективную, специфическую для конкретной страны модель перехода. Обосновано, что инновационный тип развития обеспечит компаниям преимущества в конкурентной борьбе на внутреннем и мировом рынке, повысит имидж, расширит производственные возможности и увеличит денежный поток. На данный момент трудно представить развитие без помощи науки, так как она позволяет увеличить потенциал компании, ускорить ее развитие и многое другое. В данном исследовании анализируются опыт и практика инновационных внедрений известного американского изобретателя Илона Маска, демонстрирующих превосходные результаты в самых разных областях. Результаты исследования расширяют знания о методике инновационного развития.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, инновации, инновационная модель экономики, Илон Маск

THE ROLE OF INNOVATION IN THE MODERN ECONOMIC SYSTEM

Mutalimov V.A., Gustova K.V.

Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, e-mail: mverdi@yandex.ru

The transition from the industrial type of economy to the post-industrial one involves the innovative development of the economy. At present, innovation-oriented development is becoming a necessary condition for sustainable, competitive development of the economy. For countries at this stage of development, the problem of the transition of the economy to an innovative model is very relevant. The concept of innovative production (innovative product) in economic science is one of the most controversial, since the result of innovative activity is associated not only with the material form, but also with the ideal products of creative activity. However, there are no studies in the scientific literature that recommend an effective, country-specific transition model. It is proved that the innovative type of development will provide companies with competitive advantages in the domestic and global markets, improve their image, expand production capabilities and increase cash flow. At the moment, it is difficult to imagine development without the help of science, as it allows you to increase the company's potential, accelerate its development, and much more. This study analyzes the experience and practice of innovative implementations of the famous American inventor Elon Musk, demonstrating excellent results in a variety of areas. The results of the study expand the knowledge about the methodology of innovative development.

Keywords: post-industrial society, innovation, innovative model of the economy, Elon Musk

На современном этапе развития мировой экономики очевидна тенденция перехода от индустриального типа экономики к постиндустриальному или, как ее еще называют, инновационной экономике, которая базируется на использовании информационных, наукоемких технологий, а также результатов интеллектуальной деятельности.

Мировые финансовые кризисы конца XX – начала XXI вв. обусловили необходимость по-новому взглянуть на действующую систему экономических отношений между субъектами мирохозяйственных связей.

Турбулентность экономики и «новая нормальность», обусловленная коронакризисом, углубили проблему поиска новых

источников развития и обеспечения экономической безопасности национальных экономик и мировой экономики в целом [1].

Тренды развития экономических систем развитых и крупных развивающихся экономик мира все в большей степени ориентированы на развитие и применение интеллектуальных ресурсов, таких как высокорискованный, венчурный капитал, инновационные кластеры, инновационное предпринимательство и другие, являющиеся факторами устойчивого, сбалансированного развития национальных экономик и мирового хозяйства в целом. В совокупности это обеспечивает устойчивое развитие экономики, ее совершенствование.

Анализ мировой практики инновационного развития обусловлен возрастанием

конкуренция между инновационно-ориентированными предприятиями, что, в свою очередь, усиливает неопределенность конкурентного пространства и усиливает риски инновационного предпринимательства, в том числе на системном уровне.

Материалы и методы исследования

Анализ практики развитых стран показывает устойчивую тенденцию увеличения роли знаний, образования и технологий в экономике, что приводит к повышению их конкурентоспособности, а также к улучшению экономических, технических и других показателей продукта [2].

Экономические системы стран с развитой экономикой уже долгие годы ориентированы на инновационное предпринимательство, создание инновационных структур, коммерциализацию результатов НИОКР.

Создание инновационных структур. Эти направления деятельности положены в основу стратегии развития как фирм, так и экономической системы в целом. Они являются лидерами инновационного предпринимательства и контролируют рынки инновационных технологий. Главной задачей является рост инноваций в экономике страны.

В настоящее время развитие экономики с применением инноваций становится наиболее важным для социально-экономического развития стран. Нетрудно заметить, что многие страны, такие как США, Япония, Китай и другие, обеспечили рост своей экономики за счет разработки и внедрения инноваций [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Термин «инновация» (*innovation* с английского) экономистами заимствован у культурологов и введен в терминологический оборот в начале XX в.

Популяризация термина началась после того, как экономист Йозеф Алоиз Шумпетер (1911 г.) рассматривал инновацию как средство предпринимательства, обеспечивавшее высокие прибыли для получения прибыли [4, с. 212; 5].

В работе «Теория экономического развития» Й. Шумпетер рассматривал инновацию как средство предпринимательства для получения прибыли. «Хозяйственные субъекты, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент» [6] Шумпетер относил к инновационному предпринимательству. В современных экономических исследованиях «инновация» определяется как претворение

достижений НТП в реальный новый продукт и технологии.

Инновация – это результат научной, интеллектуальной деятельности, применение которого приводит к существенным изменениям организационно-распорядительных и производственно-технологических отношений в производстве.

Понятие инновационной продукции (инновационного продукта) в экономической науке является дискуссионным, поскольку результат инновационной деятельности связывают не только с вещественной формой, но и с идеальными продуктами творческой деятельности.

Важно отметить, что деятельность с инновациями первоначально связана с предприятием.

Первый этап чаще всего начинается с капиталовложения или инвестирования. Результат данной деятельности, безусловно, связан с прибылью от его изобретения или использования. Именно поэтому в современной экономике необходимо подготовить условия для научно-исследовательских разработок и практического внедрения их результатов в производство.

Инновационные технологии предполагают значительные капиталовложения, без которых инновации существовать не могут. Следовательно, финансовая стратегия развития предприятия, особенно в условиях кризисной экономики, приобретает особую значимость в процессе управления его развитием.

Инновационная деятельность обуславливает стратегическое планирование, разработки плана развития организации на перспективу с целью защиты снижения рисков внешнего воздействия и обеспечения своей экономической безопасности.

Сущность оперативных мероприятий в условиях кризиса и рецессии состоит чаще всего в уменьшении текущих расходов, повышении эффективности использования внутренних резервов предприятия и получении необходимых ресурсов. Выбор стратегии развития предприятия зависит в первую очередь от его финансового состояния и долгосрочных целей его деятельности и, конечно же, множества других факторов.

Можно с уверенностью сказать, что любым компаниям важно увеличить свою конкурентоспособность на рынке, повысить имидж, расширить свои возможности и увеличить денежный поток.

На данный момент трудно представить развитие без помощи науки, так как она позволяет увеличить потенциал компании, ускорить ее развитие и многое другое.

Известный Илон Маск, американский изобретатель, хорошо иллюстрирует возможность инновационных технологий в бизнесе и экономике. Сейчас его проекты демонстрируют превосходные результаты в самых разных областях. Илон известен тем, что является основателем, руководителем компаний в сфере высоких технологий.

PayPal – платёжная интернет-площадка – первый инновационный проект Илона Маска, принесший ему всемирную известность и значительные доходы [7]. Самостоятельная реализация интернет-площадки не обеспечила надёжную защиту передачи данных, что является очень важным фактором.

Однако сотрудничество PayPal с компанией Confinity позволило значительно обогнать конкурентов и показывать превосходные результаты. Впоследствии известный аукцион eBay, проводивший свои операции через площадку PayPal, выкупает его [8].

Первая фирма, которая была основана Маском, так же была с элементами новых технологий, более того, открыл он ее с помощью 30 тысяч долларов, которые взял у отца, и продал ее за 300 миллионов компьютерному гиганту [9]. Полученную от этой сделки прибыль Маск инвестирует в новый проект.

С 1999 г. интернет служит для пользователей со всего мира площадкой, где совершаются акты купли-продажи всевозможных товаров. Сейчас сделки можно оформить за считанные минуты, в 1999 г. покупки можно было сделать только в офлайн-магазине. Это и решил изменить Маск: он создает и запускает электронную платёжную систему X.com [10].

Он не был первым в онлайн-банкинге – до X.com существовала система eCash, в которой были заложены основные принципы электронных платёжных систем, но в 1998 г. она обанкротилась [11]. Идеи eCash подхватил отважный предприниматель, смело инвестировав большую часть своих денежных средств в этот проект.

Сайт плохо работал: терялись деньги, терялась личная информация пользователей – в целом проект был на грани полного краха. Илон Маск сменил менеджмент, обеспечил безопасность платежей, и люди поверили в то, что сначала показалось мошенничеством; провел слияние с еще одним студенческим стартапом Confinity. Идея интернет-банка, как и ее воплощение, принадлежит Илону Маску. Симбиоз двух студенческих стартапов превратился в PayPal – крупнейшую в мире систему электронных платежей.

За PayPal он получил 180 миллионов долларов и задумался о новом изобретении [12]. Предприниматель не хотел заниматься разработками того, что может привести к войнам, жертвам и убийствам, именно поэтому ему пришла идея о другой планете. Пора отправляться на другие планеты: людей, разбросанных по разным местам, будет не так просто уничтожить.

По официальной версии, Маск думал об этом, когда основал SpaceX, первую частную компанию по строительству космических кораблей. Чтобы поселиться на Марсе, людям нужны многоразовые ракеты-носители, которые были разработаны до SpaceX, но так и не пошли в производство.

В период с 2002 по 2016 г. инженеры Маска запустили в космос несколько ракет серии Falcon, первая ступень которой успешно вернулась на Землю [12]. После нее этот подвиг повторила сверхтяжелая ракета-носитель Falcon Heavy – именно на ней этой зимой сотрудники SpaceX отправили Tesla в вечное путешествие, именно она должна была доставить космический корабль на Марс.

К слову, первый корабль марсианской серии тоже готов – многоразовый грузовой корабль «Дракон» уже совершил несколько полетов к МКС, а в скором времени должна выйти модель, предназначенная для перевозки людей [9]. Маск неоднократно отмечал, что SpaceX стремится сделать космические полеты максимально дешевыми, но пока каждый запуск стоит около 100 миллионов долларов [13]. Государственные субсидии помогают покрыть эти расходы.

Новые технологии являются важным логическим шагом в развитии электроники и других высокотехнологичных отраслей промышленности и в других сферах экономики: развивают наши представления и знания об окружающем нас мире, и в этом состоит главное предназначение новых технологий, способствует поиску новых возможностей удовлетворения реальных потребностей обществ.

Инновации являются сложным экономическим и организационно-технологическим процессом, который опирается на использование двух видов потенциала – научного (новейших технологий и техники) и интеллектуального, связанного со способностью внедрять инновации на всех стадиях производственной деятельности организаций. Инвестиционное обеспечение выступает одним из важных элементов данного процесса. Проявляется это в рациональном использовании денежных средств. Поэтому привлечение инвестиций из различных сфер и от различных источников значитель-

но снижает риски и приводит к эффективно-му развитию деятельности с инновациями.

Можно сделать вывод из опыта многих стран, что переход к инновационной модели экономики возможен лишь при реальном восприятии инноваций. Более того, важно отметить, что необходимо отрегулировать вмешательство государства в данный вопрос в качестве инвестора и регулятора.

Технологическое и инновационное развитие России обусловлено экономико-географическим фактором.

Географическая и экономическая ситуация объясняет существование технологического разнообразия в России. Например, большое количество полезных ископаемых, используемых в промышленности, а также большое количество рабочей силы (населения). Фундаментальные инновации возникают, как правило, в базовом исследовательском процессе.

Инновации выступают одной из главных причин возникновения новых производств, отраслей промышленности, что приводит к постепенному отмиранию уже существующих; инновационная деятельность даже изменяет экономическую организацию общества, а именно, появляются новые общественные институты и хозяйственные организации и взаимосвязи между ними. Происходят важные изменения в структуре собственности. Совершенствуются и технологии в сфере управления не только в частных организациях, но и в государстве.

Многие изобретения, технические про-рывы действительно были открыты и возникли в России, однако после этого были обширно использованы иностранными компаниями за рубежом. В наше время можно привести множество примеров даже в теоретических исследованиях. Примером является разработка принципов взаимодействия новой энергии самолета с окружающей средой. Для их реализации были разработаны специальные федеральные программы.

В России область информационных технологий в настоящее время осваивается значительно меньше, чем во многих развитых странах мира. Это сдерживает дальнейшее развитие российской экономики. Значение инновационной деятельности для экономики страны так же существенно, как и условия, создаваемые государством для развития инноваций.

Однако это сложный, длительный и многоплановый процесс, который затрагивает интересы большого количества регионов, предприятий и организаций, где работает огромное количество специалистов. Только протекционистская политика со стороны государства, строгое государственное регу-

лирование в сочетании с механизмом цивилизованного рынка помогут осуществить столь сложный комплекс социально-экономических программ.

Понимая ключевое значение науки в мировой экономике, в России 2021 год объявили Годом науки и технологий. До 2024 из федерального бюджета на фундаментальные исследования будет направлено 1 трлн 630 млрд руб. В 2021 г. запускаются инновационные проекты государственного значения по критическим важным для России направлениям: в сфере санитарной и биологической безопасности; комплексные подходы к развитию энергетики; на вызовы изменений климата.

В настоящее время развитие в сфере инноваций в РФ максимально противоположно другим странам. Это объясняется тем, что частному бизнесу предоставили возможность финансирования фундаментальных наук, а государству исключительно предоставили возможность внедрения этих инноваций в различные сферы. Именно из-за этого частным инвесторам невыгодно вкладывать свои собственные денежные средства в инновации, что в результате приводит к их низкой активности в данном роде деятельности.

Заключение

Таким образом, в современной экономике инновационный процесс может быть финансируван не только государством, но и частными лицами. В условиях кризисной ситуации государству следовало бы финансировать исключительно важные инновационные проекты, которые влияют на развитие экономики в целом. Возможно, это удастся сделать, если создать отдельный орган, занимающийся исключительно инновациями, и его деятельность будет направлена на финансирование только высокоэффективных инноваций.

Инновационная экономика – это экономика будущего. Разработка и реализация инновационной политики и формирование инновационной экономики должны быть важнейшей неотъемлемой составной частью долгосрочного социально-экономического развития страны.

Для успешного развития инновационной экономики важно государственное регулирование инновационных процессов. Есть необходимость координации деятельности участников данного процесса, используя все возможные рычаги, такие как увеличение доли частных инвестиций, понижение кредитных ставок, поддержка инновационного предпринимательства в промышленности и др.

Заимствование зарубежного опыта инновационного предпринимательства яв-

ляется важным фактором экономического роста предприятий и национальной экономики в целом.

Список литературы

1. 5 изобретений Илона Маска, изменивших мир [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/other/40544867-5-izobreteniy-ilona-mask-a-izmenivshih-mir/> (дата обращения: 23.04.2021).
2. Муталимов В.А. Россия стартует в ВТО: прогноз экономической безопасности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 75. С. 597–606.
3. Пряников Д.Д. Феномен Илона Маска // Проблемы управления в государственном и корпоративном секторах экономики: материалы Международной научно-практической конференции. Под ред. Ю.Н. Акимовой, М.Я. Креера, Н.В. Островской, Ю.Е. Путихина. 2020. С. 87–91.
4. Базилевич В.Д. Неортодоксальная теория Й.А. Шумпетера // История экономических учений: в 2 ч. 3-е изд. К.: Знання, 2016. Т. 2. 575 с.
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. В.С. Автономова и др. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
6. Муталимов В.А. Экономическая безопасность России в системе ВТО: необходимость, тенденции // Национальная безопасность. 2010. № 4 (9). С. 51–55.
7. Артеменко А.И. Изобретения Илона Маска и возможные сферы их применения // Развитие бизнеса и финансового рынка в условиях цифровизации экономики: материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Волгоградский филиал. 2019. С. 185–189.
8. Муталимов В.А. Место России во Всемирной торговой организации и обеспечение экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. № 34 (175). С. 9–19.
9. Михайлова Е.И. Илон Маск – Генри Форд XXI в. // Международные Плехановские чтения: материалы чтений: в 3 т. Министерство образования и науки Российской Федерации; ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». 2018. С. 276–279.
10. Царев Д.С. Перспективы «пятого вида транспорта» в России и мире // Студенчество России: век XXI: материалы V Молодёжной научно-практической конференции. 2018. С. 606–608.
11. Муталимов В.А., Джабраилов Р.А. // Социальная региональная экономика: основные факторы и принципы построения // Фундаментальные исследования. 2015. № 11–5. С. 1019–1022.
12. Новые технологии и их роль в современной экономике [Электронный ресурс]. URL: <https://natalibrilnova.ru/novyie-tehnologii-i-ih-rol-v-sovremennoj-ekonomike/> (дата обращения: 23.04.2021).
13. Роль Элона Маска в истории PayPal [Электронный ресурс]. URL: <https://topor.info/tops/proekty-elona-mask-a> (дата обращения: 23.04.2021).

УДК 339.5

ДИНАМИКА ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ

Полянский А.А., Гриб С.В., Добродомова Т.Н.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород,
e-mail: leha.polyanskiy.01@bk.ru, serzh.grib.01@mail.ru, dobrodomova_t@bsu.edu.ru*

Осуществление взаимной торговли между государствами, которые являются членами Евразийского экономического союза, является необходимым условием развития торгово-экономических отношений и экономик каждого государства – члена ЕАЭС. На пути развития ЕАЭС возникла существенная проблема пандемии COVID-19, которая повлекла за собой ряд экономических последствий, которые отразились на снижении динамики развития взаимной торговли между странами – членами ЕАЭС. В настоящий момент одной из главных задач развития ЕАЭС является эскалация торгово-экономических отношений и интеграция в области поиска путей восстановления взаимной торговли после пандемии COVID-19. В статье автором рассматривается динамика взаимной торговли между государствами, которые являются членами Евразийского экономического союза за 2018–2020 гг., а также отслеживаются объём и темпы взаимной торговли стран – членов ЕАЭС конкретно за 2020 г. В результате исследования сделаны выводы и выявлены основные тенденции развития дальнейших отношений в области взаимной торговли и всестороннего развития Евразийского экономического союза. В статье отражены фактические действия государств – членов ЕАЭС в области дальнейшего стратегического планирования развития взаимодействия и экономического роста в рамках ЕАЭС. Необходимо отметить, что автор в статье проводит прогноз динамики роста взаимной торговли между странами, которые являются членами ЕАЭС.

Ключевые слова: таможенный союз, взаимная торговля, динамика торговли, пандемия COVID-19, внешнеэкономическая деятельность

DYNAMICS OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION DURING THE PANDEMIC COVID-19 PERIOD AND PROSPECTS FOR TRADE DEVELOPMENT

Polyanskiy A.A., Grib S.V., Dobrodomova T.N.

*Belgorod State National Research University, Belgorod,
e-mail: leha.polyanskiy.01@bk.ru, serzh.grib.01@mail.ru, dobrodomova_t@bsu.edu.ru*

The implementation of economic cooperation between the member states of the European Economic Community is a condition for the development of an economic and economic state and a member state of the EAEU. On the way of the development of the EAEU, a significant problem of the pandemic COVID-19 arose, which entailed a number of economic consequences that affected the dynamics of the development of mutual trade between the EAEU member states. At the moment, one of the main tasks of the EAEU development is the escalation of trade and economic relations and integration in the search for ways to restore mutual trade after the pandemic COVID-19. The article examines the dynamics of mutual trade of the EAEU member states specifically for 2020. As a result of the study, conclusions were drawn and the main trends in the development of further relations in the field of mutual trade and the comprehensive development of the Eurasian Economic Community were identified. The article reflects the actual actions of the EAEU member states in the field of strategic development planning within the EAEU.

Keywords: customs union, mutual trade, trade dynamics, COVID-19 pandemic, foreign economic activity

Торговые отношения в современной экономике являются связующим звеном международных отношений. В рамках Евразийского экономического союза торговля имеет особое значение, она обеспечивает развитие экономических отношений и экономик государств – членов ЕАЭС. Пандемия COVID-19 значительно повлияла на динамику роста и развития взаимной торговли между странами ЕАЭС. Сегодня усилены все страны – членов ЕАЭС направлены на реабилитацию экономики и восстановление темпов роста ВВП и взаимной торговли рамках ЕАЭС.

Цель исследования: отследить динамику изменения взаимной торговли между странами ЕАЭС в период пандемии COVID-19 и спрогнозировать дальнейшие перспективы развития.

Материалы и методы исследования

В процессе выполнения работы были использованы общенаучные методы: анализ и синтез, структуризация, обобщение, а также качественный анализ нормативных документов.

Евразийский экономический союз является международным региональным инте-

грационным объединением, которое обладает свойственной для него правосубъектностью и учреждённой «Договором о Евразийском экономическом союзе» [1]. Главная специфическая особенность ЕАЭС заключается в том, что между государствами – членами таможенного союза обеспечивается свобода движения различных товаров, капитала, услуг, а также рабочей силы. В рамках ЕАЭС проводятся различные процессы взаимного сотрудничества между государствами, которые являются членами союза. Работа ведётся в проведении скоординированной, согласованной или единой политики в различных отраслях экономики, которые являются одной из базисных основ торгово-экономических отношений.

Членами Евразийского экономического союза являются следующие государства: Кыргызская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация (рисунок).

ЕАЭС изначально был создан с целью всесторонней модернизации экономики, а также для кооперации и повышения кон-

курентоспособности национальных экономик государств-членов, чтобы создать устойчивые условия стабильного роста и повышения социально-экономических показателей жизни населения государств – членов союза.

Стоит отметить тот фактор, что в современных условиях мировой экономической ситуации уровень непосредственного экономического развития напрямую взаимосвязан с его внешнеторговым оборотом, который характеризуется суммой экспорта и импорта, а также показателями мировой торговли: экспортной квотой, импортной квотой, внешнеторговой квотой. Естественно, что интенсивному торгово-экономическому прогрессу способствуют различные международные интеграционные объединения. В связи с этим весьма актуальным и практичным становится любое экономическое интеграционное объединение государств, которое подразумевает создание общих границ торгового рынка, чтобы поэтапно стимулировать экономический рост стран, входящих в интеграционное объединение.

$$\mathcal{E}_{\text{кв}} = \frac{\text{Экспорт}}{\text{ВВП}} * 100\% \text{ (формула нахождения экспортной квоты),}$$

$$\mathcal{I}_{\text{кв}} = \frac{\text{Импорт}}{\text{ВВП}} * 100\% \text{ (формула нахождения импортной квоты)}$$

$$\text{ВТ}_{\text{кв}} = \frac{\text{Внешнеторговый оборот}}{\text{ВВП}} * 100\% \text{ (формула нахождения внешнеторговой квоты),}$$

Внешнеторговый оборот = Экспорт + Импорт.

Карта государств – членов ЕАЭС

Учитывая все экономические и правовые особенности всех государств – членов ЕАЭС, было разработано прикладное наднациональное законодательство, которое регламентирует свободное движение товаров, услуг, рабочей силы в единой экономической зоне. В этой связи была проведена работа по разработке специализированного таможенного кодекса ЕАЭС [2], который является унифицированной нормативно-правовой базой в области таможенного регулирования Евразийского экономического союза. В соответствии со статьёй 1 ТК ЕАЭС на территории рассматриваемого таможенного союза устанавливается и осуществляется единое таможенное регулирование, обладающее рядом специфических правил и правовыми нормами.

Торгово-экономическая деятельность в рамках ЕАЭС направлена на поступательную и интенсивную организацию экономической устойчивости макроэкономических показателей национальных экономик государств-членов. Важную роль в экономико-торговых отношениях играют внешние инвестиции, которые способствуют увеличению оборота капитала, а также значительно увеличивают состояние платёжного баланса рассматриваемого таможенного союза.

$$BP = NX + CF,$$

где BP – сальдо торгового баланса,

NX – чистый экспорт, который выражается как баланс текущих операций,

CF – сальдо баланса движения капитала.

Нами предлагается рассмотреть особенности развития взаимной торговли в ЕАЭС за период с января по декабрь 2020 г. В данной таблице представлены показатели, характеризующие динамику взаимной торговли, а именно темпы роста взаимной торговли государств – членов ЕАЭС. Темпы роста взаимной торговли, которые представлены в табл. 1, выражаются в виде отношения двух сравниваемых уровней – текущего периода к базисному и умноженному на 100%.

На основании полученных результатов, представленных в табл. 1, видно, что за период февраль – апрель темпы роста взаимной торговли значительно снизились до значения 85,83%, однако с мая по декабрь показатели взаимной торговли, выраженные в долл. США, постепенно начали набирать тенденцию к плавному росту. Стоит отметить, что такие показатели в начале первого квартала обусловлены тем, что государства – члены ЕАЭС были не готовы принять такой непредсказуемый вызов от пандемии COVID-19, который повлек за собой ограничения в виде закрытия

границ, ограничения передвижения товаров и транспортных средств, людей, авиасообщения и введение карантина. Но ближе к лету странам удалось стабилизировать ситуацию, направив все возможные меры для реабилитации товарно-торговых и экономических взаимоотношений между странами – членами ЕАЭС. Такого результата удалось достичь за счёт повышения уровня государственной поддержки и субсидирования торговли [3], а также при помощи оперативных и согласованных действий каждого государства – члена ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19.

Таблица 1

Объемы и темпы роста взаимной торговли за 2020 г. государств – членов ЕАЭС

ЕАЭС		
Месяц	Долл. США	Темпы роста в %
Январь	4 056 792 423	–
Февраль	4 415 387 493	108,83
Март	4 307 942 107	106,19
Апрель	3 482 189 066	85,83
Май	3 919 708 730	96,62
Июнь	4 659 753 222	114,86
Июль	4 754 218 003	117,19
Август	4 598 693 532	113,35
Сентябрь	4 907 823 604	120,97
Октябрь	5 144 293 533	126,80
Ноябрь	5 110 749 642	125,98
Декабрь	5 503 520 304	135,66
Итого	54 861 071 659	–

Тотальный экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, стал самым проблемным и за последние 20 лет в мировой экономике, в том числе и за историю существования ЕАЭС.

Для полного и наглядного понимания динамики взаимной торговли стран – членов ЕАЭС будем использовать статистические данные динамики торговли между странами в ЕАЭС, которые представлены в табл. 2.

Если же сравнить показатели объёма взаимной торговли за несколько лет, а именно с 2018–2019 гг., можно заметить значительную тенденцию к снижению объёмов взаимной торговли между странами ЕАЭС. Это свидетельствует о том, что пандемия COVID-19 замедлила показатели взаимной торговли между странами ЕАЭС и снизила показатели объёма взаимной торговли за 2018–2019 гг. Необходимо отметить, что экономика РФ пострадала в большей степени по сравнению с другими странами. Это обусловлено тем, что в суммарной взаимной торговле экономика РФ имеет наибольший удельный вес.

Таблица 2

Динамика суммарного объема взаимной торговли товарами между государствами – членами ЕАЭС за апрель 2018–2020 гг.

	Апрель 2018, млн долл.	Апрель 2019, млн долл.	Апрель 2020, млн долл.	В% к апрелю 2018	В% к апрелю 2019
ЕАЭС	5004,9	5336,8	3182,7	63,59	59,64
В том числе:	–	–	–	–	–
Армения	48,3	59,4	37,7	78,054	63,5
Беларусь	1131,3	1227,9	900,4	79,59	73,3
Казахстан	529,5	539,4	378,9	71,558	70,2
Кыргызстан	56,1	55,8	22,8	40,642	40,9
Россия	3239,8	3454,4	1842,9	56,883	53,3

Говоря о прогнозировании перспектив развития взаимной торговли государств – членов ЕАЭС [4], необходимо учитывать последствия кризиса пандемии COVID-19 не только в рамках Евразийского экономического союза, но и во всём мире в целом. В связи с сокращением производственной активности по всему миру, цена на нефть значительно снизилась. Это нанесло весомый удар по РФ и Республике Казахстан, но значение такого фактора постепенно будет снижаться по мере роста экономической активности в мире и снижения количества добываемой нефти в рамках соглашения ОПЕК+ [5].

Мы считаем нужным отметить тот факт, что в связи с неблагоприятными изменениями во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС, страны – участницы таможенного союза вели активную работу по нахождению путей решений выхода из кризисной ситуации. В этой связи 18.06.2020 Советом Евразийской экономической комиссии был рассмотрен ряд вопросов, связанных с внутренней торговлей в рамках Евразийского экономического союза. По итогам работы было отмечено, что необходимо искать новые методы решения ситуации, которые бы способствовали улучшению ситуации торговли в ЕАЭС.

В результате был подготовлен проект стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. [6]. В данном документе прописаны все нужные меры и механизмы, которые способствуют росту эффективности торговой деятельности на товарных рынках ЕАЭС, а также модернизация регулирования торговли таможенными органами, с учётом обеспечения гарантий качества оказания таможенных услуг, обеспечивая достаточно высокий уровень безопасности защиты прав потребителей. Разработанная стратегия до 2025 г. направлена, прежде всего, на рост тенденции в области повы-

шения конкурентоспособности продукции Союза, обеспечивая значительный рост экономик государств – членов ЕАЭС. Рассматриваемый документ содержит специальные действия, направленные на завершение формирования общих рынков, которые смогут осуществлять функционирование без каких-либо барьеров. Необходимо заметить, что в новой стратегии до 2025 г. присутствуют определённые пути направления развития по созданию совместного производства продукции, обладающей высокой конкурентоспособностью, что непременно станет вектором развития экономики ЕАЭС на основе технологического уклада. Предпринятые меры нацелены на увеличение доли ЕАЭС в мировой торговле, что является положительным моментом для всех стран – участниц Союза.

Сегодня можно предположить, что существуют основания, которые способствуют дальнейшему интеграционному сближению в области торговли между странами – членами ЕАЭС. В настоящее время политика зарубежных стран направлена на ограничение и блокирование тенденций развития ЕАЭС при помощи различного рода ограничений и санкционного давления. В этой связи странам ЕАЭС стоит с большей степенью серьёзности и щепетильности подходить к вопросу взаимной торговли. Необходимо развивать не только торговые отношения, но и дополнительные сферы международных отношений и взаимодействия, которые направлены на всестороннее развитие в области науки, инновационной деятельности, национальной безопасности, туризма и т.д.

Таким образом, проведённое исследование демонстрирует, что с приходом мирового кризиса пандемии COVID-19 динамика взаимной торговли между странами, входящими в состав ЕАЭС, значительно снизила темпы своего развития вследствие введённых мер ограничения распространения пандемии COVID-19. Темпы ро-

ста динамики взаимной торговли в начале 2020 г. снизились, но в последующем страны – члены ЕАЭС смогли приспособиться к торговле в условиях ограничений и темпы роста смогли достичь прежних показателей. Если говорить о динамике суммарного объема взаимной торговли товарами между государствами – членами ЕАЭС за 2018–2020 гг., то можно сказать, что рост объема взаимной торговли за 2020 г. по сравнению с предыдущими годами снизился. Учитывая все факторы, которые влияют на взаимную торговлю между странами ЕАЭС, сейчас существуют все возможные предпосылки развития и роста взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 01.10.2019) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза): принят решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества: действует на территории стран ЕАЭС: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация. Данный документ вступил в силу с 1 января 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.05.2021).
3. Постановление Правительства РФ от 13.03.2021 № 362 «О государственной поддержке в 2021 году юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при трудоустройстве безработных граждан» (вместе с «Правилами предоставления субсидий Фондом социального страхования Российской Федерации в 2021 году из бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в целях их стимулирования к трудоустройству безработных граждан»): от 13 марта 2021 г. № 362 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».
4. Ворона А.А. Цифровизация таможни: проблемы и перспективы // В сборнике: Таможенные чтения – 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. С.Н. Гамидуллаева. 2019. С. 22–31.
5. Соглашение о сокращении добычи нефти среди стран ОПЕК+ : от 12 апреля 2020 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».
6. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»: от 11.12.2020 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

УДК 330.34

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ МОТИВАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОВЛЕКШИХ ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

Чупрова Е.Ю.

*Сибирский федеральный университет, Институт управления бизнес-процессами,
Красноярск, e-mail: uszn91@yandex.ru*

Статья посвящена изучению механизма оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта; проведен анализ влияния такого явления, как социальное иждивенчество, на первоосновы возникновения и необходимость применения договорных инструментов в решении задачи по улучшению качества жизни россиян; раскрыты категории получателей и показаны виды мероприятий, на которые могут быть направлены денежные средства, выделенные в качестве поддержки малоимущим гражданам и семьям, располагающим трудовым (трудоспособный возраст, неполная занятость) и имущественным потенциалом, для улучшения их материального положения. Выявлены проблемные аспекты реализации технологии, а также предложены рекомендации по совершенствованию процесса применения механизма социального контракта в России, позволяющие повысить эффективность системы социальной защиты населения и общий социально-экономический уровень граждан; определено программно-целевое регулирование адресной поддержки населения как основного инструмента в регулировании условий встречных обязательств между государством и гражданином (семьей); обозначены источники финансирования программных мероприятий, направленных на преодоление обстоятельств, способствующих формированию дефицита доходов у малообеспеченных одиноко проживающих граждан и малообеспеченных семей. Цель исследования – изучить условия и порядок применения социального контракта и его влияние на конечный результат как на достижение ожидаемого социального и экономического эффекта в жизнедеятельности малоимущих граждан и семей. Ключевые слова: государственная социальная помощь, социальный контракт, прожиточный минимум, малоимущие граждане (семьи), социальная программа, трудная жизненная ситуация

SOCIAL CONTRACT AS AN EFFECTIVE TOOL FOR MOTIVATING CERTAIN CATEGORIES OF CITIZENS TO INDEPENDENTLY OVERCOME THE CIRCUMSTANCES THAT LED TO A DIFFICULT LIFE SITUATION

Chuprova E.Yu.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: uszn91@yandex.ru

The article is devoted to the study of the mechanism of providing state social assistance on the basis of a social contract; the analysis of the influence of such a phenomenon as social dependency on the basic principles of the emergence and the need for the use of contractual instruments in solving the problem of improving the quality of life of Russians is carried out; the categories of recipients are disclosed and the types of activities that can be used to support low-income citizens and families with labor (working age, underemployment) and property potential to improve their financial situation are shown. The problematic aspects of the implementation of the technology are identified, as well as recommendations for improving the process of applying the social contract mechanism in Russia, which allow improving the efficiency of the social protection system and the overall socio-economic level of citizens; the program-targeted regulation of targeted support of the population is defined as the main tool in regulating the conditions of counter-obligations between the state and the citizen (family); the sources of financing of program measures aimed at overcoming the circumstances that contribute to the formation of an income deficit among low-income single-living citizens and low-income families are identified. The purpose of the study: to study the conditions and procedure for applying the social contract and its impact on the final result as the achievement of the expected social and economic effect in the life of poor citizens and families.

Keywords: state social assistance, social contract, subsistence minimum, poor individuals, social program, difficult life situation

Государственное регулирование механизмов оказания социальной помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и практика их применения на протяжении последних двух десятилетий свидетельствуют о наличии в обществе такого явления, как социальное иждивенчество.

В жизнедеятельности современного социума присутствуют лица, по тем или иным причинам относящиеся к категории находящихся у общества на иждивении. И тот уровень качества жизни, который им обе-

спечивается за счет работающего населения, напрямую зависит не только от численности последнего, но и от количества недобросовестных иждивенцев, способных в силу своего социального статуса трудиться, но не желающих реализовывать эту способность и стремящихся получать содержание, не имея на то достаточных оснований [1].

Однако не все нуждающиеся в помощи граждане приспосабливаются к иждивенческому образу жизни целенаправленно.

Объективными факторами, способными повлечь вынужденное иждивенчество, могут быть такие, как социальная незащищенность, недееспособность, инвалидность, уязвимость, когда человек в силу определенных причин вынужден прибегнуть к подобному рода существованию.

Таким образом, сегодняшняя действительность демонстрирует иждивенчество как в недобросовестном его проявлении, так и вынужденном.

Вынужденное иждивенчество, как правило, может быть вызвано малообеспеченностью, а также иными показателями трудной жизненной ситуации, когда имеются обстоятельства, ухудшающие условия жизнедеятельности гражданина, которые он не может преодолеть самостоятельно [1].

Поддержать уровень жизни малообеспеченных семей (граждан) призван такой мотивирующий правовой механизм, как предоставление государственной социальной помощи на основании социального контракта, заключаемого между государственным уполномоченным органом и имеющим определенный трудовой и (или) имущественный потенциал гражданином (семьей).

Основы правового регулирования указанного механизма путем принятия федеральных законов и иных нормативных правовых актов устанавливает Российская Федерация, а конкретные размеры, условия и порядок в каждом регионе определяют органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Расходы на оказание государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, в соответствии с нормативными правовыми актами и региональными программами субъектов РФ, предусматриваются в бюджетах субъектов РФ и имеют программно-целевое назначение [2].

Например, в Красноярском крае с 2021 г. действует порядок назначения государственной социальной помощи на основании социального контракта, установленный соответствующей государственной краевой программой, которой регламентируется механизм ее оказания отдельным категориям граждан из числа жителей Красноярского края [2].

Право на получение государственной помощи предоставляется малоимущим одиноко проживающим гражданам (семьям) и иным категориям граждан, предусмотренным действующим законодательством о государственной социальной помощи, среднедушевой доход которых по независящим от них причинам ниже величины прожиточного минимума, установленного

для соответствующих основных социально-демографических групп населения [2].

Государственная социальная помощь на основании социального контракта оказывается гражданам в целях побуждения их к активным действиям по преодолению трудной жизненной ситуации и предусматривает такие мероприятия, как:

а) поиск работы, где одним из условий является регистрация взрослого члена семьи в качестве безработного (ищущего работу) в службе занятости. Размер выплаты составит сумму прожиточного минимума и будет осуществляться в течение одного месяца с даты заключения социального контракта и в течение трех месяцев с даты подтверждения факта трудоустройства, общей продолжительностью не более 9 месяцев [2].

При реализации данного мероприятия в случаях, когда социальным контрактом установлено обязательство прохождения стажировки, по результатам которой заключен трудовой договор с работодателем, последнему возмещаются расходы на ее проведение.

Возмещение работодателю расходов на проведение стажировки, продолжительность которой составляет не более трех месяцев, при условии соответствия работодателя определенным требованиям согласно действующему законодательству.

Работодатель, претендующий на возмещение расходов на проведение стажировки, должен заключить с заявителем срочный трудовой договор с указанием срока проведения стажировки, в течение которого выплачивать заработную плату в размере не ниже величины минимального размера оплаты труда;

б) осуществление индивидуальной трудовой деятельности, когда заявителю предоставляется единовременная денежная выплата в размере до 250 000 рублей. Контракт заключается на срок не более 12 месяцев;

в) ведение личного подсобного хозяйства, когда заявителю может быть назначена единовременная денежная выплата в размере не более 100 000 рублей при предоставлении документов, подтверждающих стоимость планируемых к покупке в период срока действия социального контракта необходимых для такой деятельности товаров и сельскохозяйственной продукции [2];

г) осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление малоимущим одиноко проживающим гражданином, малоимущей семьей (в приоритетном порядке – с детьми) трудной жизненной ситуации [2].

Решение о назначении (об отказе в назначении) государственной социальной по-

мощи принимается органом соцзащиты по месту жительства обратившегося гражданина на основании его заявления с прилагаемым пакетом необходимых документов.

Неотъемлемым приложением к социальному контракту в случае положительного решения о предоставлении одиноко проживающему малоимущему гражданину (семье) государственной социальной помощи является программа социальной адаптации, которая разрабатывается должностным лицом уполномоченного органа с участием заявителя на период действия социального контракта и содержит комплекс мероприятий, направленных на преодоление трудной жизненной ситуации, включающей в себя виды и объем указанных мероприятий, а также порядок их реализации.

Так, при назначении государственной социальной помощи на основании социального контракта по направлениям:

1) «поиск работы» – перечень возможных мероприятий программы социальной адаптации может включать постановку на учет в центре занятости населения с целью получения пособия по безработице и дальнейшего трудоустройства; заключение срочного или бессрочного трудового договора и др. [3];

2) «осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности» – перечень возможных мероприятий может включать составление и утверждение бизнес-плана; получение свидетельства о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; осуществление поиска и аренды помещения; приобретение основных средств и материально-производственных запасов и др. [3].

При этом перечень работ, товаров и услуг, которые могут быть профинансированы, может содержать услуги образовательных организаций, услуги медицинских организаций, аренду помещения, рекламные услуги, основные средства, инструменты, оборудование, регистрационные взносы, услуги по созданию сайта;

3) «ведение личного подсобного хозяйства» – перечень возможных мероприятий может включать приобретение инкубатора,

птиц, пчел, крупного рогатого и/или мелкого рогатого скота, кормов, удобрений; посадочного материала, сельскохозяйственной техники, инвентаря, укрывного материала; сельскохозяйственной техники, а также оборудование мест для содержания животных, птиц и иные мероприятия [3].

4) «осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации» – перечень может содержать мероприятия, связанные с поддержанием жизнедеятельности [3].

Для получателей социальной помощи установлено обязательство подавать отчет о том, как и в каком объеме выполняются мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации.

Орган социальной защиты населения, предоставивший государственную социальную помощь, контролирует выполнение указанных обязательств и на протяжении трех лет со дня окончания срока действия контракта проводит мониторинг условий жизни получателя (его семьи).

Орган социальной защиты населения имеет право в одностороннем порядке прекратить оказание государственной поддержки в случае невыполнения ее получателем своих обязательств, которые в зависимости от конкретной жизненной ситуации семьи или гражданина могут выражаться в устройстве, в том числе временном, на работу, обеспечении надлежащего воспитания детей, в том числе по посещению ими общеобразовательных организаций, содержании жилья в нормальном состоянии, при необходимости в лечении от алкогольной и наркотической зависимостей и прочее.

Обязательствами уполномоченного органа при подписании социального контракта является осуществление выплаты денежных средств, патронаж, психологическая коррекция и др.

Так, в Красноярском крае, как показано в табл. 1, на предоставление нуждающимся семьям (гражданам) денежных выплат на основе встречных обязательств в 2021 г. направлено 990 678 600 руб., за счет которых планируется поддержать более 6000 жителей края.

Таблица 1

Финансирование расходов на социальные контракты в Красноярском крае

Поиск работы		Предпринимательская деятельность		Личное подсобное хозяйство		Иные мероприятия		Итого
Объем ассигнований	Количество человек	Объем ассигнований	Количество человек	Объем ассигнований	Количество человек	Объем ассигнований	Количество человек	
339163804, 65 руб.	1815	343560000 руб.	1227	157 300 000 руб.	1210	150654795, 35 руб.	1803	990678600 руб.

Таблица 2

Статистика принятых заявлений на социальный контракт
в Красноярском крае за первый квартал 2021 года

	Наименование мероприятия в рамках социального контракта				Итого
	Поиск работы	Предпринимательская деятельность	Личное подсобное хозяйство	Иные мероприятия	
Количество заявлений	45	111	0	550	706
Количество заключенных контрактов	10 (1% от плановых показателей на 2012 г.)	9 (1% от плановых показателей на 2021 г.)	0 (0% от плановых показателей на 2021 г.)	169 (9% от плановых показателей на 2021 г.)	188

Но статистика проведенного за первый квартал текущего года мониторинга, представленная в табл. 2, показывает, что на начало апреля принято всего 706 обращений, из которых по 188 заключены социальные контракты, что составляет в среднем 2,5% от плановых показателей на 2021 г.

Приведенные цифры говорят о недостаточной информированности граждан о возможности стать получателем социальной помощи, а также о настороженности относительно отчетности, которую они должны будут предоставлять в уполномоченный орган [4].

На сегодняшний день практика использования социального контракта отрабатывается в регионах в виде алгоритма пошаговых действий, в рамках которого предусматриваются максимально широкий охват граждан и гибкость предлагаемых мер, а также осуществляется подготовка внесения изменений по совершенствованию указанного механизма, предполагающая:

- необходимость усиления информационно-разъяснительной работы и поиска альтернативных путей в выявлении потенциальных предпринимателей, готовых осуществлять индивидуальную деятельность и (или) вести личное подсобное хозяйство;

- необходимость умелого сочетания оказания материальной помощи с интеграцией в социум нуждающихся в помощи людей [5];

- необходимость с 2021 г. оказания поддержки в рамках федерального софинансирования проектам по развитию личного подсобного хозяйства, которые показывают высокую заинтересованность у граждан, особенно проживающих в сельской местности, в том числе для обеспечения потребностей многодетных семей, а также необходимость стимулирования региональных органов соцзащиты к приоритетному использованию в рамках социальных контрактов указанного мероприятия, а также мероприятий по трудоустройству и откры-

тию собственного дела, так как именно эти направления показывают наибольший результат в устойчивом преодолении дефицита доходов граждан.

В связи с этим, как следует из доклада министра труда и социальной защиты РФ Антона Котякова, предлагается: «Установить для регионов следующие ориентиры:

- а) не менее 20% социальных контрактов должно заключаться на поддержку трудоустройства;

- б) не менее 10% – на открытие собственного дела;

- в) не более 20% – на развитие личного подсобного хозяйства и

- г) 30% – на преодоление трудной жизненной ситуации. В пределах этих ограничений регионы смогут самостоятельно определять приоритетные направления с учётом особенностей развития своих территорий: в промышленно развитых регионах может быть сделан больше упор на трудоустройство, а в аграрной территории – на ведение предпринимательской деятельности и личного подсобного хозяйства;

- необходимость ведения с 2021 г. на базе Единой государственной системы социального обеспечения (далее – ЕГИССО) электронного реестра заключаемых социальных контрактов, а также мониторинга их исполнения, включая контрольные мероприятия, а с 2022 г. – формирование в ЕГИССО единого рабочего места органов социальной защиты по заключению социальных контрактов и их дальнейшему сопровождению» [6].

В последующие три года, как сказал министр, «на заключение социальных контрактов предусмотрено более 116 млрд руб., из них 79 млрд в федеральном бюджете; 37,5 млрд – в бюджетах регионов, что позволит заключить свыше одного миллиона социальных контрактов, в результате использования которых за три года почти 400 тыс. семей в России смогут увеличить свои доходы; не менее 300 тыс. граждан

смогут открыть своё собственное дело, зарегистрировавшись в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого (в дальнейшем такой статус позволит им получить доступ и к другим мерам поддержки в качестве уже субъектов предпринимательской деятельности)» [6].

В заключение необходимо сказать, что адресность региональных программ государственной социальной помощи, усовершенствованная процедура проверки нуждаемости граждан, повсеместное внедрение технологии встречных обязательств между государством и гражданином (семьей) должны стать инструментом, позволяющим заинтересовать семьи (граждан) в самостоятельном преодолении обстоятельств, препятствующих их достойному уровню жизнедеятельности и самообеспечения.

Список литературы

1. Какадий И.И., Просвирина А.И. Управление социальной поддержкой населения как фактор реализации со-

циальной политики государства // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. № 29. С. 269–275.

2. Государственная программа Красноярского края «Развитие системы социальной поддержки граждан», утвержденная постановлением Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 507-п. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/realization/gosprog/0/id/16508> (дата обращения: 23.04.2021).

3. Пузырёва А.А. Государственная социальная помощь малообеспеченным гражданам, основанная на механизме встречных обязательств (социальный контракт): оценка эффективности и перспективы развития // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 1 (54). С. 139–145.

4. Келлер П.А. Социальный контракт как форма государственной социальной помощи малообеспеченным категориям населения // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. № 2А. С. 122–129.

5. Савченко И.А., Николаева А.А., Курлянич А.А., Тимофеева К.С. Реализация проектов социального партнерства в современной России // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. Т. 10. № 2. С. 87–98.

6. Котяков А.О. О развитии механизмов государственной социальной помощи гражданам на основе социального контракта. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mintrud.cap.ru/news/2020/09/30/doklad-antona-kotyakova-o-razvitiimehanizmov-gosu> (дата обращения: 23.04.2021).

ОБЗОРЫ

УДК 338.45

**ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ
ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ****Утехина А.А., Василенко Н.В.***ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», Санкт-Петербург,
e-mail: utekhina.97@mail.ru, nvasilenko@mail.ru*

Выявлены основные направления государственной политики в области охраны окружающей среды: реализация национальных проектов и целевых программ, финансовое стимулирование природоохранной деятельности, развитие экотехнопарков. Актуальность рассматриваемой проблематики для нефтегазовых компаний связана с наносимым уроном окружающей природной среде в ходе разработки месторождений углеводородов. Проанализированы совокупные и частные объемы расходов на природоохранную деятельность. Сделан вывод об отсутствии единой системы экологической политики в РФ и необходимости поиска и формирования механизмов гармонизации общественных и частных интересов в области природопользования. В качестве перспективного механизма, обеспечивающего финансирование социально значимых природоохранных мероприятий, рассматривается государственно-частное партнерство. Показана и подтверждена заметная связь между уровнем развития государственно-частного партнерства в субъекте РФ и долей инвестиций у этого субъекта в основной капитал в общем объеме инвестиций. Перспективы применения государственно-частного партнерства в природоохранных проектах нефтегазовых компаний определены с учетом социального, инвестиционного и исторического аспектов. Сделан обоснованный вывод о возможности при помощи государственно-частного партнерства снизить нагрузку на государственный бюджет при одновременном повышении качества жизни людей нефтегазодобывающих регионов.

Ключевые слова: природоохранная деятельность, нефтегазовые компании, государственно-частное партнерство, расходы на охрану окружающей среды, социально значимые проекты

**PROSPECTS FOR USING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP
IN THE ENVIRONMENTAL ACTIVITIES OF OIL AND GAS COMPANIES****Utekhina A.A., Vasilenko N.V.***St. Petersburg State Mining University, St. Petersburg, e-mail: utekhina.97@mail.ru, nvasilenko@mail.ru*

The main directions of the state policy in the field of environmental protection are identified. These include the implementation of national projects and targeted programs, financial incentives for environmental protection activities, and the development of ecotechnoparks. The relevance of this issue for oil and gas companies is related to the damage caused to the environment during the development of hydrocarbon deposits. The total and private volumes of expenditures on environmental protection activities are analyzed. It is concluded that there is no unified system of environmental policy in the Russian Federation and that it is necessary to find and form mechanisms for harmonizing public and private interests in the field of environmental management. Public-private partnership is considered as a promising mechanism for financing socially significant environmental measures. A significant relationship between the level of development of public-private partnerships in the subject of the Russian Federation and the share of investments in fixed assets in the total investment volume is shown and confirmed. The prospects for the use of public-private partnerships in environmental projects of oil and gas companies are determined taking into account social, investment and historical aspects. A reasonable conclusion is made about the possibility of using public-private partnerships to reduce the burden on the state budget and at the same time improve the quality of life of people in oil and gas producing regions.

Keywords: environmental protection activities, oil and gas companies, public-private partnerships, environmental protection expenditures, socially significant projects

Экологическое состояние условий жизнедеятельности человека свидетельствует, что уже невозможно оставлять без внимания проблемы загрязнения окружающей среды, вырубки лесов и другие последствия человеческой активности, в частности добычи углеводородов. Проблемы с окружающей средой становятся с каждым годом все острее из-за потребительского отношения к ресурсам. На мировом уровне задача защиты окружающей среды нашла отражение в концепции устойчивого развития, цели которого предписывают предприятиям учитывать окружающую среду при ведении своей деятельности [1].

В международном рейтинге 180 стран по уровню экологии Центра экологической политики и права при Йельском университете (Yale Center for Environmental Law and Policy) в 2020 г. Россия находится лишь на 58 месте [2]. Это свидетельствует о необходимости реализации в РФ проектов природоохранной деятельности, особенно в сфере недропользования, где продукт горнодобывающей деятельности, занимая в ВВП долю среднем около 10%, обеспечивает более половины доходов государственного бюджета [3]. Природоохранные мероприятия в нефтегазовом секторе крайне актуальны, так как добыча углеводородов

приводит к ухудшению экологической ситуации в районе, где она производится. Именно поэтому для нефтегазодобывающих компаний крайне важно проводить грамотную природоохранную деятельность и помогать окружающей среде восстанавливаться.

Природоохранные мероприятия нефтегазовых компаний, с одной стороны, могут приводить к различного рода эффектам, существенная часть которых имеет социальное значение [4], с другой, связаны со значительными инвестициями. В ситуации сочетания общественных и частных интересов применим механизм государственно-частного партнерства [5]. Авторы полагают, что данный механизм может быть достаточно действенным для реализации природоохранной деятельности, выполняя стимулирующую и надзорную функции над усилиями частных компаний в интересах населения РФ в целом.

Целью исследования является выявление перспективности применения механизма государственно-частного партнерства для повышения результативности природоохранной деятельности нефтегазовых компаний.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования послужила нормативно-правовая база в области охраны окружающей среды в РФ, данные официальной статистики и отчетов нефтегазовых компаний об объеме и структуре расходов на природоохранную деятельность, о размере инвестиций в основной капитал и по уровню развития государственно-частного партнерства по субъектам РФ.

В исследовании применялись методы анализа, обобщения, статистического анализа количественных данных.

Результаты исследования и их обсуждение

К основным направлениям государственной политики в области охраны окружающей среды в РФ можно отнести следующие:

- реализацию национальных и федеральных программ, направленных на всестороннее внимание к сложившейся экологической ситуации;
- влияние на деятельность компаний посредством экономического стимулирования природоохранной деятельности;
- создание и развитие экотехнопарков, позволяющих компаниям более успешно осуществлять природоохранную деятельность, в частности в области утилизации отходов [6].

В рамках первого направления государственной политики можно в первую

очередь выделить национальный проект «Экология», предусматривающий реализацию целого ряда экологических программ. К важнейшим целям таких программ можно отнести:

- создание благоприятных условий для модернизации производственных мощностей и процессов на основе наилучших доступных технологий с целью выполнения нормативных требований в сфере экологии;
- снижение выбросов опасных загрязняющих веществ;
- создание современной инфраструктуры, обеспечивающей безопасное обращение с отходами [7].

Данные цели в той или иной степени направлены на природоохранную деятельность и могут быть применимы к нефтегазовому сектору. Например, к нефтегазовому сектору имеет непосредственное отношение Федеральный проект «Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности» (2018–2024), на который к данному моменту уже выделено более 36 млрд руб. [8].

К основным мерам экономического стимулирования компаний в рамках второго направления государственной политики в области охраны окружающей среды можно отнести [9, 10]:

- предоставление налоговых льгот в рамках платы за негативное воздействие на окружающую среду;
- выделение средств государственного бюджета на поддержку деятельности по внедрению технологий, позволяющих снизить негативное воздействие на окружающую среду;
- предоставление права амортизировать основные средства с применением повышающего коэффициента на оборудование из перечня наилучших доступных технологий и т.д.

Третье направление государственной политики в рассматриваемой области направлено на развитие деятельности экологических технопарков. Под экотехнопарком понимают «объединенный энергетическими и взаимозависимыми материально-сырьевыми потоками и связями комплекс объектов, включающий в себя здания и сооружения, технологическое и лабораторное оборудование, используемые в деятельности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов, обеспечивающий их непрерывную переработку и производство на их основе промышленной продукции, а также осуществление научной, исследовательской и (или) образовательной деятельности» [11].

К преимуществам экотехнопарков перед традиционными технологическим парка-

ми, а также функционированием отдельных предприятий, в том числе нефтегазовых, можно отнести:

- обмен отходами между компаниями внутри технопарка, а также за его пределами, что приносит дополнительный доход;
- снижение платежей за негативное воздействие на окружающую среду;
- снижение затрат на комплекс необходимых сопровождающих услуг, например таких как образовательные семинары в экологической сфере и др. [12].

Данная инициатива также может быть использована нефтегазовыми компаниями для повышения своей экологической ответственности и для более результативного ведения природоохранной деятельности.

Несмотря на указанные усилия государства в области стимулирования природоохранной деятельности предприятий, следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации еще не сложилась единая система экологической политики [13]. Формирование такой системы требует прежде всего поиска и разработки соответствующих организационно-экономических механизмов, создающих условия для гармонизации экономических и социальных интересов различных заинтересованных

сторон, прежде всего предприятий, в нашем случае нефтегазовых, а также российского населения, гарантом прав которого выступает государство.

При этом следует прежде всего принимать во внимание, что природоохранная деятельность требует значительных финансовых вложений. В табл. 1 отражен состав расходов на природоохранную деятельность в РФ в 2019 г. из различных источников.

Как показывают данные табл. 1, в составе расходов на природоохранную деятельность в России преобладают затраты на охрану очистку воздуха, вод и обращение с отходами. Важно отметить, что 28,7% расходов было произведено частными компаниями, 57,2% государством и 14,1% компаниями, предоставляющими услуги по природоохранной деятельности. В табл. 2 представлены расходы нефтегазовых компаний-лидеров, выделенных на основании рейтинга открытости экологической информации нефтегазовых компаний за 2019 г. Как показывают данные табл. 2, объемы и структуры расходов на охрану окружающей среды компаний различны, что связано со спецификой условий разрабатываемых запасов и проводимой природоохранной политикой.

Таблица 1

Состав расходов на природоохранную деятельность в РФ, 2019 г.

№ п/п	Направление затрат	Объем затрат	
		Млн руб.	В% к итогу
1	Охрана атмосферного воздуха и предотвращения изменений климата	139 191	15,96%
2	Сбор и очистка сточных вод	257 214	29,50%
3	Обращение с отходами	112 216	12,87%
4	Защита и реабилитация земель, поверхностных и подземных вод	35 570	4,08%
5	Сохранение биоразнообразия и охрана природных территорий	49 699	5,70%
6	Прочее	278 103	31,89%
	Всего:	871 993	100,00%

Источники: составлено автором по [14].

Таблица 2

Расходы на охрану окружающей среды нефтегазовыми компаниями, 2019 г.

№ п/п	Направление расходов	Зарубежнефть		Сургутнефтегаз		Лукойл	
		в млн руб.	В% к итогу	в млн руб.	В% к итогу	в млн руб.	В% к итогу
1	Энерго-эффективность	–	–	215	0,73%	4 973	9,83%
2	Охрана водных объектов	10,31	4,73%	180,9	0,61%	16 104	31,83%
3	Охрана атмосферного воздуха	7,72	3,54%	2 662	9,02%	24 912	49,24%
4	Охрана земельных ресурсов	181,7	83,34%	823,3	2,79%	1 088	2,15%
5	Прочее	18,3	8,39%	25 618,8	86,84%	3 521	6,96%
	Всего:	218,03	100,00%	29 500	100,00%	50 598	100,00%

Источники: составлено автором по [15–17].

Несмотря на производимые затраты, экологическая обстановка в РФ продолжает ухудшаться, следовательно, проводимые государством и частными компаниями меры нельзя назвать достаточными. Именно поэтому следует искать механизмы повышения эффективности реализуемых инвестиционных нефтегазовых проектов. В качестве одного из таких механизмов авторам перспективным видится государственно-частного партнерство.

Как показало исследование, возможности повышения результативности природоохранной деятельности при помощи проектов государственно-частного партнерства обусловлены тремя основными факторами: институциональным, экономическим и историческим.

Первый фактор – это институциональные особенности самого механизма государственно-частного партнерства, позволяющие гармонизировать общественные и частные интересы [18]. Механизм государственно-частного партнерства сам по себе является механизмом, призванным повышать эффективность проектов, прежде всего социально значимых [19], что и определяет причины для участия государства в данных проектах. Если же рассматривать государственно-частное партнерство с точки зрения частного партнера, то следует не забывать, что для компании такие проекты – возможность получения ресурсов, к которым обычно доступ ограничен, а также неких гарантий от государства по мере ведения долгосрочного проекта. Таким образом природоохранные проекты, реализуемые при помощи государственно-частного партнерства, соответствуют интересам и государства, и частного партнера, и общества в целом.

Применение государственно-частного партнерства в природоохранной деятельности в нефтегазовом секторе, в котором периодически случаются экологические катастрофы из-за специфики области, видится как крайне перспективный механизм, который мог бы помочь решить серьезные проблемы сферы в области ведения хозяйственной деятельности и повысить качество жизни людей [20].

Второй фактор – экономический. Для проектов в первую очередь необходимо привлечение финансов, и чем больше финансов удастся получить для реализации проектов, тем больше с их помощью можно сделать для региона присутствия. Чтобы попытаться представить, насколько эффективно государственно-частное партнерство влияет на привлечение инвестиций, можно сравнить два показателя: рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства и показатели субъектов Российской Федерации по объему инвестиций в основной капитал (табл. 3).

Подавляющее большинство субъектов РФ из табл. 1, являющихся лидерами по инвестициям в основной капитал, расположились в рейтинге по уровню развития государственно-частного партнерства в первой двадцатке субъектов из 85. Этот вывод подтверждается расчетом коэффициентов Фехнера и Спирмена, равных 0,6 и 0,673 соответственно, что по шкале Чеддока означает наличие заметной связи между уровнем развития сферы государственно-частного партнерства и объемом инвестиций. Таким образом, в большинстве своем области с наиболее развитым присутствием проектов государственно-частного партнерства также являются и областями, в которых присутствуют значительные финансовые инвестиции.

Таблица 3

Рейтинг субъектов РФ по уровню развития сферы государственно-частного партнерства и объему инвестиций в основной капитал в 2019 г.

№ п/п	Субъекты РФ	Уровень развития сферы ГЧП, баллов из 100	Объем инвестиций, в % к общему объему
1	г. Москва	98,6	14,79
2	Московская область	98	5,41
3	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	93,9	4,94
4	Свердловская область	93,5	2,33
5	Тюменская область	75,4	10,98
6	г. Санкт-Петербург	72,1	3,58
7	Красноярский край	71,4	2,21
8	Ямало-Ненецкий автономный округ	65,7	4,48
9	Краснодарский край	35,2	2,28
10	Республика Татарстан	35,2	3,32

Источники: Составлено автором по [21, 22].

Третий фактор, который необходимо учитывать, рассматривая использование механизма государственно-частного партнерства для повышения эффективности проектов, – исторический. Хотя нормативно-правовая база, регулирующая государственно-частное партнерство в РФ, достаточно молода, примеры подобного сотрудничества можно отметить еще в 1555 г. Большое распространение государственно-частное партнерство получило в XIX–XX вв., называемых некоторыми авторами «золотым веком концессии» [23]. Так, за период с 1921 по 1927 г. на территории СССР было заключено 163 договора концессии, представляющей собой одну из форм государственно-частного партнерства, что помогло получить необходимые инвестиции для становления молодой советской промышленности. Таким образом, механизм государственно-частного партнерства исторически не раз доказывал свою успешность.

Заключение

Проблема экологической составляющей ведения хозяйственной деятельности в РФ является чрезвычайно актуальной. Российское государство вкладывает существенные средства в реализацию проектов в данной сфере. Однако, несмотря на всю актуальность, в настоящее время отсутствует цельная система стимулирования природоохранной деятельности для компаний нефтегазового сектора, функционирование которых сопровождается значительным нанесением значительного урона окружающей среде.

В случае соединения усилий государства и частного сектора в разрезе природоохранной деятельности нефтегазовых компаний, можно не только снизить нагрузку на государственный бюджет, но и повысить эффективность подобных проектов. Статистика подтверждает, что в целом в тех регионах, где уровень развития государственно-частного партнерства выше, объем получаемых инвестиций больше.

Возможность объединения сферы природоохранной деятельности нефтегазовых компаний и соглашений государственно-частного партнерства крайне перспективным направлением, которое позволило бы повысить результативность природоохранной деятельности, создать дополнительные рабочие места, стать основой повышения качества жизни людей, проживающих в регионе ведения хозяйственной деятельности нефтегазовых компаний.

Список литературы

1. Концепция устойчивого развития / Институт планетарного развития. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ru.planetaryproject.com/planet_project/forward (дата обращения: 26.04.2021).

2. Nonews. Рейтинг стран по уровню экологии развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/ecology> (дата обращения: 26.04.2021).

3. Произведенный ВВП. Годовые данные по ОКВЭД 2 (КДЕС Ред. 2) / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts?print=1> (дата обращения: 26.04.2021).

4. Жданюк А.Б., Пономаренко Т.В. Основные принципы корпоративной социальной ответственности компаний в горной промышленности // Неделя науки СПбПУ. СПб.: СПбГЭУ, 2016. С. 282–286.

5. Калгина И.С. Модели оценки проектов государственно-частного партнерства в сфере недропользования // Записки Горного института. 2017. Т. 224. С. 247. DOI: 10.18454/pmi.2017.2.247.

6. Экологическая политика / Федеральный экологический оператор. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosfeo.ru/oxrana-prirody/ekologicheskaya-politika.html> (дата обращения: 26.04.2021).

7. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Паспорт национального проекта. Национальный проект «Экология». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy-proekt-ekologiya/> (дата обращения: 26.04.2021).

8. Обращение с промышленными отходами / Федеральный экологический оператор. [Электронный ресурс]. URL: https://rosfeo.ru/assets/lib/assets/lib/1368/e-brochure_I-II.pdf (дата обращения: 26.04.2021).

9. Распоряжение Правительства РФ от 20 июня 2017 г. № 1299-р «Об утверждении перечня основного технологического оборудования, эксплуатируемого в случае применения наилучших доступных технологий» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 26.04.2021).

10. ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 26.04.2021).

11. Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 г. № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/y8PMkQGZLfbY7jhn6QMruaKoferAowzI.pdf> (дата обращения: 26.04.2021).

12. Марьев В.А. Экотехнопарки в законодательном поле Российской Федерации. История разработки и актуальное состояние закона об экотехнопарках. [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/202652706-Ekotehnoparkiv-zakonodatelnom-pole-rossiyskoj-federacii-istoriya-razrabotki-i-aktualnoe-sostoyanie-zakona-ob-ekotehnoparkah.html> (дата обращения: 26.04.2021).

13. Сироткина Т.А., Пепеляев С.Г. Опыт России и ОЭСР в стимулировании экологического бизнеса // Закон. 2017. № 5. С. 57–66.

14. Расходы на охрану окружающей среды / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 24.04.2021).

15. Сургутнефтегаз. Природоохранные мероприятия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.surgutneftegas.ru/responsibility/ecology/prirodookhrannye-meropriyatiya/> (дата обращения: 24.04.2021).

16. Зарубежнефть. Охрана окружающей среды. [Электронный ресурс]. URL: <https://ar2019.zarubezhneft.ru/ru/strategy-report/environmental-protection> (дата обращения: 24.04.2021).

17. Лукойл. Отчет об устойчивом развитии группы «ЛУКОЙЛ» за 2019 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://csr2019.lukoil.ru/> (дата обращения: 24.04.2021).

18. Пономаренко Т.В., Маринина О.А., Панченко И.А. Интеграция концепций корпоративной ответственности

и проектного подхода в горных компаниях // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2018. № 4. С. 213–224.

19. Федченко А.А., Исева Л.И. Проблемы развития государственно-частного партнерства в недропользовании // Записки горного института. 2013. Т. 201. С. 125–130.

20. Крохина Д.А., Крохин Р.А. Развитие механизма государственно-частного партнерства как способ повышения эффективности управления государственным и муниципальным имуществом // Актуальные вопросы устойчивого развития России: Управленческий, правовой и социально-экономический аспекты. Челябинск, 2019. С. 125–128.

21. Инвестиции в России / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL:

https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2019.pdf (дата обращения: 24.04.2021).

22. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития сферы государственно-частного партнерства за 2019 год / Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/764aafac33fa544aec5b3008619e92a8/reiting_gchp_022020.pdf (дата обращения: 24.04.2021).

23. Бирюков М.П. Историко-теоретическое обоснование эффективности применения механизмов государственно-частного партнерства в России // Современные инновации: Современные инновации: Теория и практика современной науки. Новосибирск, 2018. С. 27–30.

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО НАЛОГОВЫМ ПЛАТЕЖАМ И СБОРАМ В КОНСОЛИДИРОВАННЫЙ БЮДЖЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Врабие А.Г., Ястребова В.А., Добродомова Т.Н.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород,
e-mail: alinka_vrabie@mail.ru, vikayastrebova2001@mail.ru, dobrodomova_t@bsu.edu.ru*

Осуществление поступления доходов в консолидированный бюджет Российской Федерации является важным условием развития экономики страны, безусловно, существует ряд различных причин резкого снижения доходов, например на данный момент – это падение налоговых поступлений, в первую очередь связанных с добычей и реализацией нефти и нефтепродуктов, а также падение поступлений страховых взносов на обязательное страхование. Данный кризис связан с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. В связи с этим растут задолженности в консолидированный бюджет Российской Федерации, а это, как мы понимаем, отрицательно сказывается на экономике России. В настоящей статье налоговая задолженность в консолидированный бюджет Российской Федерации рассматривается как один из деструктивных факторов экономики России, а такие значимые суммы долгов по налогам и сборам остаются актуальной проблемой, которая ограничивает объем финансовых ресурсов. Авторами проведена оценка динамики задолженности по налоговым платежам и сборам в консолидированный бюджет Российской Федерации. Проведено аналитическое выравнивание по прямой, а также выявлен прогноз показателей на 2022 год с определением доверительных интервалов прогноза задолженности по налоговым платежам и сборам в консолидированный бюджет Российской Федерации

Ключевые слова: консолидированный бюджет; налоговая задолженность; аналитическое выравнивание по прямой; прогноз показателей на 2022 год с определением доверительных интервалов.

ESTIMATION OF THE DYNAMICS OF TAX PAYMENT DEBTS AND CHARGES TO THE CONSOLIDATED BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vrabie A.G., Yastrebova V.A., Dobrodomova T.N.

*Belgorod State National Research University, Belgorod,
e-mail: alinka_vrabie@mail.ru, vikayastrebova2001@mail.ru, dobrodomova_t@bsu.edu.ru*

The receipt of revenues in the consolidated budget of the Russian Federation is an important condition for the development of the country's economy, of course, there are a number of different reasons for a sharp decline in revenues, for example, at the moment, this is a drop in tax revenues, primarily related to the production and sale of oil and oil products, as well as a drop in the receipts of insurance premiums for compulsory insurance. This crisis is associated with the spread of the coronavirus infection COVID-19. In this regard, the debts to the consolidated budget of the Russian Federation are growing, and this, as we understand it, has a negative effect on the Russian economy. In this article, tax arrears to the consolidated budget of the Russian Federation are considered as one of the destructive factors of the Russian economy, and such significant amounts of debts on taxes and fees remain an urgent problem that limit the amount of financial resources. The authors assessed the dynamics of tax payments and levies arrears to the consolidated budget of the Russian Federation. An analytical alignment was carried out in a straight line, and a forecast of indicators for 2022 was identified, with the determination of confidence intervals for forecasting arrears of tax payments and fees to the consolidated budget of the Russian Federation.

Keywords: consolidated budget; tax debt; analytical alignment in a straight line; forecast of indicators for 2022 with the definition of confidence intervals

Консолидированный бюджет – это свод бюджетов всех уровней бюджетной системы нашей страны, по сути, он состоит из федерального и консолидированного бюджетов субъектов Федерации.

Консолидированный бюджет – в том числе: по федеральным налоговым сборам, из которых: налог на добавленную стоимость; на товары (работы, услуги); налог на прибыль организаций; подакцизные товары (то есть спиртосодержащие продукты, имеющие в своём составе более 9%, табачные изделия, автомобили, моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) дви-

гателей и другие товары), произведенные на территории Российской Федерации; налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами по местным и региональным налоговым сборам; налог со специальным налоговым режимом, а также налог по страховым взносам [1].

Налоговая задолженность представляет собой общую сумму выявленных и подтверждённых недоуплаченных налоговых поступлений, т. е. – это установленные законом налоги, начисленные штрафы и пени, в отношении которых применяются решения для их уменьшения.

Цель исследования – оценить динамику налоговых задолженностей в консолидированный бюджет России.

Материал и методы исследования

В процессе выполнения работы были использованы общенаучные методы: анализ и синтез, структуризация, обобщение.

Одним из показателей эффективности и результативности налоговой системы является взимание налогов [2].

В настоящее время одним из негативно влияющих факторов развития экономики России является образование долгов по налоговому сборам. Такое образование долгов по налогам, как и упоминалось выше, ограничивает в финансовых ресурсах и является препятствием для реализации различных государственных программ [3].

Рассмотрим динамику налоговых задолженностей в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2009-2018 годы [4], представленную в таблице 1.

Согласно данным таблицы, в 2018 г. по сравнению с 2009 г. задолженность увеличилась на 522,6 млрд руб., или в 1,934 раза, таким образом, увеличение составило 93,4%.

В 2018 г. по сравнению с 2017 г. долг по налоговым платежам в консолидированный бюджет Российской Федерации увеличился на 50 млрд руб., в 1,048 раза, т. е. увеличение составило 4,8%. При изменении задолженности на 1% он изменился на 10,317 млрд руб.

Аналитическое выравнивание по прямой – суть этого метода заключается в определении основной тенденции развития ряда с использованием математических функций [5], данный метод представлен в таблице 2.

Таблица 1

Динамика налоговых задолженностей в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2009-2018 годы (млрд руб.)

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Задолженность по налоговым платежам и сборам в консолидированный бюджет	559,1	675,4	703,4	675,3	728,1	770,3	802,7	827,5	1031,7	1081,7
$\Delta \rightarrow y_i$ (б)	-	116,3	114,3	116,2	169	211,2	243,6	268,4	472,6	522,6
$\Delta \rightarrow y_i$ (ц)	-	116,3	28	-28,1	52,8	42,2	32,4	24,8	204,2	50
К роста (б)	-	1,208	1,258	1,207	1,302	1,377	1,435	1,480	1,845	1,934
К роста (ц)	-	1,208	1,041	0,960	1,078	1,057	1,042	1,030	1,246	1,048
Темп роста (б)	-	120,8	125,8	120,7	130,2	137,7	143,5	148,0	184,5	193,4
Темп роста (ц)	-	120,8	104,1	96,0	107,8	105,7	104,2	103,0	124,6	104,8
Темп прироста (б)	-	20,8	25,8	20,7	30,2	37,7	43,5	48,0	84,5	93,4
Темп прироста (ц)	-	20,8	4,1	-4	7,8	5,7	4,2	3,0	24,6	4,8
Абсолютное знач. (1%)	-	5,591	6,754	7,034	6,753	7,281	7,703	8,027	8,275	10,317

Таблица 2

Аналитическое выравнивание динамики долгов по налоговым сборам в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2009-2018 годы (млрд руб.) по прямой

Годы	Задолженность	t	t^2	$y \cdot t$	y_t	$y - y_t$	$(y - y_t)^2$
2009	559,1	-5	25	-2795,5	571,545	-12,445	154,878025
2010	675,4	-4	16	-2701,6	614,34	61,06	3728,3236
2011	703,4	-3	9	-2110,2	657,135	46,265	2140,45023
2012	675,3	-2	4	-1350,6	699,93	-24,63	606,6369
2013	728,1	-1	1	-728,1	742,725	-14,625	213,890625
2014	770,3	1	1	770,3	828,315	-58,015	3365,74023
2015	802,7	2	4	1605,4	871,11	-68,41	4679,9281
2016	827,5	3	9	2482,5	913,905	-86,405	7465,82403
2017	1031,7	4	16	4126,8	956,7	75	5625
2018	1081,7	5	25	5408,5	999,495	82,205	6757,66203
Итого	7855,2	0	110	4707,5	7855,2	-	34738,3338

Самым простым способом аналитического выравнивания является выравнивание по формуле времени:

$$y_t = a_0 + a_1 \cdot t$$

Графиком данной функции является прямая, где a_0 и a_1 – параметры уравнения прямой.

Для того чтобы рассчитать y_t , необходимо построить уравнение прямой, для которого находятся параметры уравнения с помощью системы нормальных уравнений:

$$1. n \cdot a_0 + a_1 \cdot \Sigma_t = \Sigma_y$$

$$2. a_0 \cdot \Sigma_t + a_1 \cdot \Sigma_{y \cdot t} = \Sigma_{y \cdot t}$$

Решим систему неравных уравнений, найдём параметры уравнения прямой и заполним колонку y_t

$$\begin{cases} 10 \cdot a_0 + a_1 \cdot 0 = 7855,2 \\ a_0 \cdot 0 + a_1 \cdot 110 = 4707,5 \end{cases}$$

$$\begin{cases} 10a_0 = 7855,2 \\ 110a_1 = 4707,5 \end{cases}$$

$$\begin{cases} a_0 = 785,52 / 10 \\ a_1 = 4707,5 / 110 \end{cases}$$

$$\begin{cases} a_0 = 78,552 \\ a_1 = 42,795 \end{cases}$$

Подставим наши значения в уравнения и заполним таблицу:

$$y_{2009} = 785,52 + 42,795 \cdot (-5) = 571,545$$

$$y_{2010} = 785,52 + 42,795 \cdot (-4) = 614,34$$

$$y_{2011} = 785,52 + 42,795 \cdot (-3) = 657,135$$

$$y_{2012} = 785,52 + 42,795 \cdot (-2) = 699,93$$

$$y_{2013} = 785,52 + 42,795 \cdot (-1) = 742,725$$

$$y_{2014} = 785,52 + 42,795 \cdot 1 = 828,315$$

$$y_{2015} = 785,52 + 42,795 \cdot 2 = 871,11$$

$$y_{2016} = 785,52 + 42,795 \cdot 3 = 913,905$$

$$y_{2017} = 785,52 + 42,795 \cdot 4 = 956,7$$

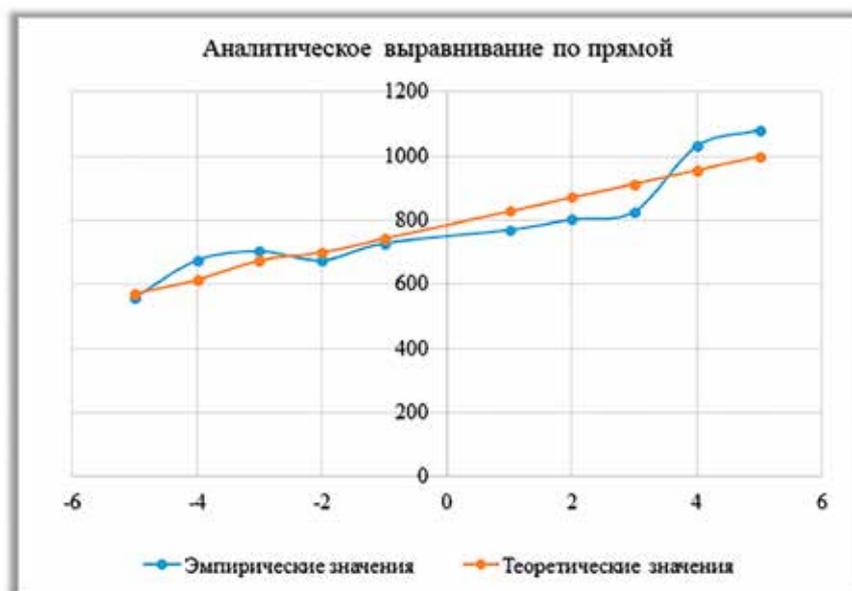
$$y_{2018} = 785,52 + 42,795 \cdot 5 = 999,495$$

Мы провели аналитическое выравнивание по прямой и для наглядности представили результат на графике (рисунок).

В результате аналитического выравнивания по прямой наблюдается основная тенденция к увеличению задолженности в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2009-2018 годы.

Далее рассмотрим прогноз показателей на 2022 год с определением доверительных интервалов прогноза налоговых долгов в консолидированный бюджет Российской Федерации.

Прогнозирование уровней ряда представляет собой процесс продления основной тенденции на будущее и определение перспективных уровней ряда в будущем.

Эмпирические и теоретические значения задолженности по налоговым поступлениям в консолидированный бюджет РФ 2009-2018 гг.

Прогнозирование рядов динамики обычно осуществляется на основе следующих показателей:

1. На основе среднего абсолютного прироста:

$$y_{i+t} = \overline{\Delta y} \cdot (i+t)$$

2. На основе среднего темпа роста:

$$y_{i+t} = \overline{T}_p^{(i+t)}$$

3. На основе среднего темпа прироста:

$$y_{i+t} = \left(1 + \frac{\overline{T}_{np}}{100}\right)^{(i+t)}$$

4. На основе аналитического выравнивания:

$$y_{i+t} = a_0 + a_1 \cdot (i+t)$$

На данный момент нас интересует прогнозирование под номером 4, поэтому рассмотрим прогнозирование на основе аналитического выравнивания:

$$y_{i+t} = a_0 + a_1 \cdot (i+t)$$

Подставляем в это уравнение значение в 2022 г., и у нас $t_{2022} = 9$, т. к. мы начинали с t_{2009} , тогда:

$$t_{2022} = 785,52 + 42,795 \cdot 9 = 1170,675$$

Поскольку прогнозирование имеет вероятностный характер, то значения прогноза имеют некоторую ошибку, поэтому при проведении прогноза в рядах динамики рассчитывают не просто точное значение прогноза, но и определяют интервалы, в которых будут находиться прогнозные значения исследуемого показателя с учётом стандартной ошибки и вероятности.

Следовательно, следующее наше действие заключается в определении интервального прогноза. Доверительные интервалы прогноза определяются по формуле:

$$y_i + t - t_\alpha \cdot s_y \leq y_i + t \leq y_i + t + t_\alpha \cdot s_y,$$

где t_α – значение при заданной вероятности и числе степеней свободы;

s_y – стандартная ошибка.

$$s_y = \sqrt{\frac{\sum (y - \bar{y})^2}{n - m}}$$

$$= \sqrt{\frac{34738,3338}{10 - 2}} = 65,896$$

t_α определяем по таблицей критерия Стьюдента:

$$t_\alpha = 2.3060$$

$$1170,675 - 2,3060 \cdot 65,896 \leq 1170,675 \leq 1170,675 + 2,3060 \cdot 65,896$$

$$1018,719 \leq 1170,657 \leq 1322,631$$

Из расчетов, с вероятностью 0,95, мы можем утверждать, что задолженность в 2022 году будет в пределах от 1018,719 до 1322,613 млрд руб.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что уровень задолженности налогов в консолидированный бюджет Российской Федерации с каждым годом становится всё масштабней и масштабней, поэтому следует задуматься о том, чтобы использовать новые резервы и повысить результативность регулирования задолженностей, проводить проверки с целью получения информации об уклонении от уплаты налогов и в соответствии с этим производить дальнейшее наказание недобросовестных налогоплательщиков [6].

Список литературы

1. Попова Г.Л. Анализ налоговых поступлений и задолженности по налогам и сборам // *Налоги и финансы*. 2016. № 1 (29). С. 69–76.
2. Севастьянов И.А. Механизм принудительного взыскания налоговой задолженности: проблемы и пути решения // *Вестник Саратовского социально-экономического университета*. 2016. № 3 (62). С. 82–85.
3. Боташева Ф.Б. Проблемы урегулирования налоговой задолженности // *Вестник Евразийской науки*. 2019. № 3. Том 11. С. 1–7.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 25.05.2021).
5. Максимова Т.Г., Попова И.Н. *Эконометрика: учебно-методическое пособие*. СПб.: Университет ИТМО, 2018. С. 46–48.
6. Крымова А.О. Регулирование налоговой задолженности и способы принудительного взыскания // *Научные известия*. 2017. № 6. С. 34–40.

УДК 336

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ И ОБНАРУЖЕНИЯ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ДАННЫМИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Кравченко А.С., Зеленев Д.С.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, e-mail: ns1234ns@yandex.ru, education52@yandex.ru

В настоящее время манипулирование данными финансовой отчетности предприятий является одним из наиболее значимых видов экономических преступлений в России. При этом существующие западные модели обнаружения фальсификаций в отчетности не дают объективной оценки для отечественных предприятий. У стейкхолдеров и контрольных органов возникает значительная необходимость оценки реальной или потенциальной способности российских коммерческих предприятий манипулировать данными финансовой отчетности. На данный момент существует высокая потребность в разработке методики, необходимой для оценки российских компаний на предмет манипулирования данными финансовой отчетности. Авторами на основе методов множественного корреляционно-регрессионного анализа разработана методика оценки выявления признаков манипулирования данными финансовой отчетности для российских компаний и построена модель, позволяющая снизить информационную асимметрию, осуществить группировку анализируемых предприятий по уровню вероятности манипулирования данными финансовой отчетности. Исходя из итоговой группировки анализируемых отечественных предприятий, в статье предлагается комплекс мероприятий с предназначенными для них мерами воздействия. При помощи предложенной методики станет возможным своевременная диагностика финансово-экономических факторов, связанных с высокой вероятностью недобросовестных действий со стороны менеджмента предприятий.

Ключевые слова: манипулирование финансовой отчетностью, экономические преступления, методика, множественная регрессия, совокупный показатель, группа, фальсификация, стейкхолдеры

IMPROVEMENT OF DIAGNOSTIC AND DETECTION METHODS MANIPULATION OF FINANCIAL STATEMENTS DATA IN COMMERCIAL ENTERPRISES

Kravchenko A.S., Zelenov D.S.

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod – National Research University, N.Novgorod, e-mail: ns1234ns@yandex.ru, education52@yandex.ru

At present, the manipulation of data from financial statements of enterprises is one of the most significant types of economic crimes in Russia. At the same time, the existing Western models of detecting fraud in reporting do not provide an objective assessment for domestic enterprises. Stakeholders and supervisory authorities need to assess the ability of real or potential Russian commercial enterprises to manipulate financial statements. At this point in time, there is a high need for the development of a methodology necessary for evaluating Russian companies for the manipulation of financial statements. The authors, based on the methods of multiple correlation-regression analysis, have developed a methodology for assessing the identification of signs of manipulation of financial reporting data for Russian companies and built a model that allows to reduce information asymmetry, to group the analyzed enterprises according to the level of probability of manipulating financial reporting data. Based on the final grouping of the analyzed domestic enterprises, the article proposes a set of measures with intended measures of influence. With the help of the proposed methodology, it will be possible to timely diagnose financial and economic factors associated with a high probability of unfair actions on the part of enterprise management.

Keywords: manipulation of financial statements, economic crimes, methodology, multiple regression, aggregate indicator, group, falsification, stakeholders

На сегодняшний день экономические преступления являются наиболее распространенными и составляют значительную часть в объеме всех преступлений. Согласно данным портала правовой статистики [1], в 2019 году значение зарегистрированных в Российской Федерации преступлений из сферы экономики достигло отметки 104,9 тыс. При этом наибольшую их часть составили преступления, связанные с искажениями первичной документации и манипулированием финансовой отчетности. Одним из самых распространенных видов искажений финансовой отчетности

являются: занижение доходов, завышение расходов, искажение стоимости активов, обязательств, некорректное представление или сокрытие информации. Стоит отметить, что цель искажения финансовой отчетности состоит в сокрытии реального состояния финансово-экономической деятельности организации, а это в свою очередь способствует нелегальному выведению средств за пределы Российской Федерации. Согласно статистике Центрального банка РФ за 2020 год, сумма нелегально выведенных из России средств зафиксирована на отметке 53 млрд руб. [2].

Изучив существующие методы и модели обнаружения фальсификаций в финансовой отчетности [3-5], можно сделать вывод, что их применение для оценки российских предприятий на предмет искажения данных вызывает определённые трудности, связанные с выбором показателей и их интерпретацией. Показанные модели разработаны на основе данных зарубежных компаний [6].

Целью исследования является разработка методики комплексной оценки потенциального риска осуществления манипулятивных действий с данными финансовой отчетности коммерческих предприятий на основе методов множественного корреляционно-регрессионного анализа.

Материал и методы исследования

Рассмотрим последовательность построения методики выявления признаков манипулирования данными финансовой отчетности для предприятий РФ на основе результирующего показателя, используя методы множественного корреляционно-регрессионного анализа. Такие методы достаточно часто используются при планировании, прогнозировании, анализе и оценке в целом [7], с их помощью можно характеризовать реальное поведение исследуемой области.

В качестве объекта исследования возьмем крупные предприятия обрабатывающих производств РФ. Данный вид деятельности имеет значительную долю убыточных предприятий, следовательно, возможно манипулирование финансовой отчетностью в части искажения показателей финансово-экономической деятельности с целью снижения налоговых обязательств или ухода от налогообложения. Для расчетов используем данные бухгалтерской финансовой отчетности за 2019 год.

На первом этапе выбираем факторы, которые оказывают влияние на результирующий показатель. Результирующий показатель должен содержать совокупность отдельных показателей, так как значение одного показателя в полной мере не может отражать признаки манипулирования данными финансовой отчетности предприятий. Таким образом, за результирующий показатель принимаем совокупность показателей, которые отражают финансово-экономическую деятельность предприятия и в последующем являются факторами регрессионной модели. Очевидно, что данный набор показателей, используемый для оценки, должен позволять стейкхолдерам принимать

эффективные решения и способствовать выявлению экономических преступлений соответствующими органами.

В качестве факторов предлагаются следующие показатели:

X1 – показатель рентабельности продаж;

X2 – показатель «качества» прибыли;

X3 – отношение показателя «поступления от текущих операций» к выручке;

X4 – отношение нераспределенной прибыли к чистой прибыли;

X5 – отношение размера дивидендов к нераспределенной прибыли;

X6 – соотношение дебиторской задолженности и кредиторской задолженности;

X7 – коэффициент операционного денежного потока;

X8 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.

Осуществим стандартизацию показателей для достижения их сопоставимости (табл. 1). При этом необходимо учитывать, что в совокупности из отобранных показателей можно выделить показатели, для которых увеличение значения означает повышение вероятности манипулирования финансовой отчетностью. Подробно механизм стандартизации был описан в статьях [8].

На втором этапе осуществляется моделирование связи между показателями-факторами и результирующим показателем.

Отбор факторных показателей, которые необходимы для построения уравнения регрессии, проводится на основе определения степени тесноты связи с результирующим показателем. В модель необходимо включать такие факторные признаки, которые имеют достаточно сильную степень тесноты связи с результирующим показателем. Слабой связью считается связь между результирующим показателем и фактором с коэффициентом корреляции ниже 0,3. При этом необходимо учесть, что уровень зависимости между факторами должен быть не выше 0,5 [9].

Таблица 2 показывает уровень связи между результирующим показателем и его факторами, а также связь между факторами. Значения предложенных показателей были рассчитаны по выбранным предприятиям обрабатывающих производств.

Исходя из данных корреляционной матрицы, исключаем X3, так как наблюдается тесная связь между X3 и X1. Оставшиеся коэффициенты сформируют показатели, которые в дальнейшем будут необходимы для построения уравнения регрессии.

Таблица 1

Стандартизированные показатели

Наименование предприятия	У	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
АО «МСахЗав»	7,97	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «ММЗ «Вперёд»	7,96	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «Павловский молочный завод»	7,78	1,0	1,0	1,0	0,8	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «Гофрон»	7,98	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
ОАО ГМЗ «Агат»	7,62	1,0	0,9	1,0	0,7	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «Булгарнефть»	7,92	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «МВКЗ «КиН»	7,91	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
ОАО «Княгининское молоко»	7,97	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «Илим Гофра»	7,99	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «ЯЗДА»	7,97	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «Комитекс»	7,77	1,0	1,0	1,0	0,8	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «Дукс»	7,93	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «Нижекамсктехуглерод» («ИКТУ»)	7,09	1,0	0,9	1,0	0,2	1,0	1,0	1,0	1,0
АО МК «ШАТУРА»	7,89	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0
ОАО «Воронежская кондитерская фабрика»	7,24	1,0	1,0	1,0	0,3	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «ЗАВОД «КОМПОНЕНТ»	7,69	1,0	1,0	1,0	0,7	1,0	1,0	1,0	1,0
ОАО «Молком»	7,88	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0	0,9	1,0	1,0
АО «КировМясокомб»	7,90	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0	1,0
ОАО «Уралредмет»	7,90	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
ПАО «Нефтемаркет»	7,82	1,0	1,0	1,0	0,8	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «Альфа Лаваль Поток»	7,20	1,0	1,0	1,0	0,3	1,0	1,0	1,0	1,0
ПАО «УХП»	7,95	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
ПАО «Петербургский мельничный комбинат»	7,94	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
ПАО «НМЗ им. Кузьмина»	7,95	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
ОАО «Электроцинк»	8,00	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «АЭЖК»	7,90	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
ПАО «Омский каучук»	7,93	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
ПАО «АСЗ»	7,83	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «ШААЗ»	7,36	1,0	1,0	1,0	0,4	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «Орелмасло»	7,90	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0	1,0
ОАО «СТГ»	7,89	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0
ПАО «Уралмашзавод»	7,89	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «РПЗ»	7,87	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0
ОАО «КУЗОЦМ»	7,97	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
ПАО «ЧКПЗ»	7,92	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0
ОАО «КЗОЦМ»	7,98	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
АО «СмАЗ»	7,92	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0
ОАО «КАРАВАЙ»	7,80	1,0	1,0	1,0	0,8	1,0	1,0	1,0	1,0
ОАО «Кондопога»	7,35	1,0	1,0	0,8	0,6	1,0	1,0	1,0	1,0

Таблица 2

Корреляционная матрица

	У	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
У	1								
X1	0,256	1							
X2	0,611	-0,141	1						
X3	0,322	0,975	-0,093	1					
X4	0,984	0,114	0,611	0,180	1				
X5	-0,165	-0,015	-0,170	-0,058	-0,206	1			
X6	-0,156	-0,145	-0,132	-0,159	-0,213	0,330	1		
X7	0,051	-0,061	-0,056	-0,088	0,019	0,370	0,206	1	
X8	0,609	0,034	0,243	0,082	0,588	0,119	0,010	0,348	1,000

Примечание. У – результативный показатель.

Таблица 3

Итоговая группировка предприятий

Предприятия – группа А	Предприятия – группа В
АО «МСахЗав»	АО «Комитекс»
ОАО «Электроцинк»	АО «ЗАВОД «КОМПОНЕНТ»
АО «Илим Гофра»	ОАО ГМЗ «Агат»
АО «Гофрон»	АО «ШААЗ»
АО «Булгарнефть»	ОАО «Кондопога»
ПАО «Петербургский мельничный комбинат»	ОАО «Воронежская кондитерская фабрика»
ПАО «Нефтемаркет»	АО «Павловский молочный завод»
ОАО «КУЗОЦМ»	АО «Нижекамсктехуглерод» («ИКТУ»)
АО «Княгининское молоко»	АО «Альфа Лаваль Поток»
АО «ЯЗДА»	ОАО «КАРАВАЙ»
АО «ММЗ «Вперёд»	
ПАО «УХП»	
ПАО «НМЗ им. Кузьмина»	
ОАО «КЗОЦМ»	
ПАО «Омский каучук»	
АО «Дукс»	
ПАО «ЧКПЗ»	
АО «СмАЗ»	
АО «МВКЗ «КиН»	
АО «КировМясокомб»	
ОАО «Уралредмет»	
АО «Орелмасло»	
АО «АЭХК»	
ОАО «СТГ»	
АО МК «ШАТУРА»	
ПАО «Уралмашзавод»	
ОАО «Молком»	
АО «РПЗ»	
ПАО «АСЗ»	

Результаты исследования и их обсуждение

На третьем этапе формируем модель оценки и определяем вид уравнения множественной регрессии. Выбор уравнения производится с учетом влияния степени тесноты связи факторов на резульативный показатель. В результате произведенных расчетов становится явным, что зависимость между выбранными показателями в полной мере характеризует следующая модель, имеющая вид

$$Y = -2,07 + 5,62 * X_1 + 0,9 * X_2 + 1,04 * X_4 + 1,07 * X_6 + 1,43 * X_7 \quad (1)$$

С помощью полученной модели отобранные предприятия можно разделить на группы А и В. В группу А будут входить риск-ориентированные предприятия, в группу В – предприятия, не имеющие признаков подозрительности. Считаю целесообразным для определения принадлежности предприятия к той или иной группе в качестве критерия использовать значение Y , равное 7,81. Поскольку предприятие является сложной и динамически развивающейся структурой, на финансово-хозяйственную деятельность которой оказывают влияние различные внешние и внутренние факторы, а также по причине постоянных изменений нормативно-правовых и социально-экономических условий, модель выявления признаков подозрительности в финансово-экономической деятельности необходимо ежегодно корректировать.

Принадлежность предприятий по признакам манипулирования финансовой отчетностью выглядит следующим образом.

При $Y > 7,81$ предприятие попадает в группу А – риск-ориентированных предприятий, возможно, имеющих признаки подозрительности в финансово-экономической деятельности в рамках деятельности Росфинмониторинга.

При $Y < 7,81$ предприятие попадает в группу В – не риск-ориентированные предприятия, не имеющие признаков подозрительности в финансово-экономической деятельности в рамках деятельности Росфинмониторинга.

Таким образом, в таблице 3 представлена итоговая группировка предприятий.

Выводы

На основании проведенной выше группировки предлагается ввести комплекс ме-

роприятий, предусматривающий определенные меры воздействия, в зависимости от группы.

По группе риск-ориентированных предприятий, при составлении финансовой отчетности у которых имеют место возникать умышленные действия, влекущие за собой искажение отчетных данных, контролирующим органам необходимо проводить специальную работу.

По другой группе предприятий необходимо продолжать свою деятельность в рамках действующего российского законодательства и применять меры, предупреждающие искажение данных финансовой отчетности.

Разработанная модель позволяет снизить информационную асимметрию, осуществить группировку анализируемых предприятий по уровню вероятности манипулирования данными финансовой отчетности. Оценка с помощью данной модели позволяет на конкретный определенный период времени дать характеристику вероятности манипулирования с данными финансовой отчетности, учитывая специфику деятельности исследуемых предприятий.

Список литературы

1. Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 15.06.2021).
2. Сообщения и материалы информационного агентства «РБК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 15.06.2021).
3. Амзельт А.Г. Аналитические процедуры для выявления рисков существенного искажения в результате недобросовестных действий // Аудитор. 2013. № 12 (226). С. 22-26.
4. Малецкая И.П. Анализ признаков преднамеренного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности на основе данных финансовых индикаторов // Направления и механизмы развития науки нового времени: от теории до внедрения результатов. 2017. С. 198-200.
5. Полещук А.Д. Аналитические подходы выявления фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 5. С. 139-141.
6. Агранов А.П. Применение модели Завгрен и модели Бениша при принятии решений об инвестировании // Вестник гражданских инженеров. 2016. № 4 (57). С. 183-192.
7. Кравченко В.С. Исследование финансовой несостоятельности убыточных предприятий на основе методов множественного корреляционно – регрессионного анализа // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 5. С. 93-97.
8. Кравченко В.С. Повышение эффективности управления при работе с убыточными предприятиями и предприятиями-недоимщиками на основе многокритериальной оценки результатов их деятельности // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 4. С. 117-120.
9. Орлова И.В. Эконометрика. Обучающий компьютерный практикум. М., 2016. 93 с.